

ТОМСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

годъ 15-го Февраля 1905 года. XXVI.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ села Просковскаго, благочинія № 2.—крестьянинъ Косьма Алексеевъ Петровъ, села Зырянскаго благоч. № 10—крестьянинъ Семень Егоровъ Быстрыхъ, села Сандайскаго благоч. № 9—крестьянинъ Галактіонъ Ивановъ Чулакъ, села Александровскаго благоч. № 3—крестьянинъ Михайль Делюкинъ, села Мало-Пичугинскаго благоч. № 12—крестьянинъ Косьма Самсоновъ, села Доктевскаго благоч. № 15—крестьянинъ Романъ Авросіевъ Бедаревъ, села Верхъ-Чиковскаго благоч. № 16—крестьянинъ Ермолай Андреевъ Башутинъ, села Ново-Чемровскаго, благоч. № 24—крестьянинъ Діомидъ Дроздовъ, села Старо-Чемровскаго, благоч. № 24—крестьянинъ Петръ Емельяновъ Лобовъ, села Секисовскаго, благоч. № 32—крестьянинъ Евфимій Потаповъ Черновъ, села Сибирячихинскаго, благоч. № 32—крестьянинъ Иванъ Афанасьевъ Коверзинъ, села Михайловскаго, благоч. № 34—крестьянинъ Евменій Николаевъ Андреевъ, Томскій кунецъ Иванъ Егоровъ Тихоновъ на второе трехлѣтіе къ Троицкой единовѣрческой цер. благоч. № 1—крестьянинъ Димитрій Степановъ къ церкви села Молчановскаго, благоч. № 5.

Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія.

Совѣтъ Братства покорнѣйше просить о.о. Благочинныхъ Епархіи представить къ 1-му мая сего года свѣдѣнія о положеніи миссіонерскаго дѣла и раскола въ подвѣдомыхъ ихъ вѣдѣнію благочинническихъ округахъ за 1904 г. по слѣдующей программѣ.

1) Имѣется-ли въ Благочиніи Миссіонерскій благочиннический комитетъ, когда открытъ, кто состоитъ его предсѣдателемъ, благочинническимъ миссіонеромъ и членами.

2) Въ чемъ проявилась миссіонерская дѣятельность комитета (собранія, собесѣдованія и др.).

3) Есть-ли въ Благочиніи сотрудники Братства и извѣстна-ли Комитету ихъ миссіонерская дѣятельность.

4) Желательныя мѣры, по мнѣнію Благочинныхъ къ оживленію миссіонерскаго дѣла.

5) Сколько пунктовъ въ Благочиніи заселены раскольниками.

6) Въ какихъ мѣстахъ расколъ особенно силенъ и многочисленъ и какого толка.

7) Сколько (хотя по приблизительному подсчету) имѣется раскольниковъ въ Благочиніи.

8) Есть-ли въ Благочиніи сектанты, какіе, гдѣ и сколько ихъ.

9) Сколько было присоединено въ православіе раскольниковъ и сектантовъ въ 1904 году.

Отъ Ректора Семинаріи.

Къ свѣдѣнію родителей учениковъ Томскаго и Барнаульскаго училищъ изъ *инословныхъ* объявляется, что, начиная съ 1904—5 учебнаго года 1) съ *инословныхъ* за содержаніе въ

пансіонѣ Томской Семинаріи взимается *увеличенная плата* и 2) мало представляется возможности, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ, освобождать учениковъ — инословныхъ отъ платы за обученіе въ Семинаріи.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 25 января 1905 года.

Томскаго уѣзда дер. Ильинская.

Змѣиногорскаго уѣзда села: Таловское, Шелковниковское и Лебязинское.

Барнаульскаго уѣзда села: Марзагуль и Прыганское.

Отъ Томской Духовной Семинаріи.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи, принятыхъ на казенное содержаніе, по журнальнымъ постановленіямъ Правленія Семинаріи, утвержденнымъ резолюціями ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 18-го октября 1904 года за № 4890. отъ 25 ноября за № 5491, и отъ 15 января 1905 года за № 210.

А. На полное казенное содержаніе.

VI класса—Вороновъ Евгеній, Даниленко Прохоръ, Дружининъ Михаилъ, Ильинскій Петръ, Калугинъ Николай, Копыловъ Максимъ, Смирновъ Веніаминъ, Сорокинъ Павелъ, Солотчинъ Михаилъ, Студентскій Григорій, Титовъ Владимиръ.

V класса—Бѣлозерскій Владимиръ, Знаменскій Оеодоръ, Красновъ Павелъ, Лапинъ Александръ, Никольскій Михаилъ, Никольскій Серафимъ, Прибытковъ Николай, Тихомировъ Владимиръ, Уткинъ Леонидъ.

IV класса—Большанинъ Иннокентій, Васильевъ Анатолій, Васильевскій Евгеній, Дмитріевъ Петръ, Книжниковъ Николай, Ковшаровъ Михаилъ, Красношѣвцевъ Оеодоръ, Любомировъ Александръ, Максимовъ Константинъ, Меньшенинъ Павелъ, Островцовъ, Веніаминъ, Попенфусъ Веніаминъ, Плотниковъ Александръ, Сафировъ Петръ, Сѣдачевъ Николай.

III класса—Богословскій Оеодоръ, Дроздовъ Николай, Колмаковъ Михаилъ, Космаковъ Василій, Красносельскій Алексѣй, Калугинъ Владимиръ, Магницкій Алексѣй, Марсовъ Михаилъ, Михайловскій Василій, Парышевъ Петръ, Пономаренко Павелъ, Поповъ Григорій, Прокудинъ Петръ, Смирновъ Петръ, Хромцевъ, Николай, Чистосердовъ Иванъ, Чулковъ Оеодосій.

II класса Аристовъ Александръ, Бѣлорусовъ Яковъ, Бѣляевъ Вячеславъ, Васильевскій Антоній, Климовъ Викторъ, Лебедевъ Гавріиль, Токаревъ Григорій, Чудовъ Владимиръ, Хаовъ Сергѣй, Шабановъ Иванъ, Шереметинскій Александръ, Оелидовъ Илья, Яцутинъ Михаилъ.

I класса Борисовъ Сергѣй, Введенскій Іезекииль, Завсдовскій Илья, Макаренко Виталій, Смирновъ Гавріиль, Студентскій Владимиръ, Соловьевъ Александръ, Чистосердовъ Павелъ, Оеодоровъ Павелъ, Ушаковъ Павелъ.

Б. На полуказенное содержаніе

VI класса—Даниловъ Николай, Поливановъ Василій.

V класса—Дулебовъ Николай.

IV класса—Большанинъ Алексѣй, Ермаковъ Петръ, Маминъ Михаилъ.

III—класса—Цвѣтковъ Николай, Чистосердовъ Константинъ.

II класса—Антроповъ Александръ, Васильевскій Александръ, Пономаренко Василій, Счастневъ Петръ.

I класса—Брусицынъ Александръ, Выходцевъ Оома, Плотниковъ Николай.

Воспитанники, имѣющіе вмѣющіе въ живыхъ родителей принимаются на казенное содержаніе временно (на полгода или годъ) впредь пока не окажется нужды въ стипендіи со стороны воспитанниковъ-сиротъ.

Ректоръ Семинаріи Прот. Панормовъ.

СПИСОКЪ

пожертвованій на военныя нужды, поступившихъ въ Декабрѣ 1904 года въ Томскую Духовную Консисторію.

Отъ о.о. благочинныхъ:	№ 1		96 р. 29 к.
"	№ 3		52 р. 37 к.
"	№ 4		49 р. 15 к.
"	№ 5		31 р. — "
"	№ 6		157 р. 17 к.
"	№ 7		37 р. 15 к.
"	№ 10		14 р. 37 к.
"	№ 12		156 р. 75 к.
"	№ 13		48 р. 35 к.
"	№ 14		53 р. 88 к.
"	№ 19		177 р. 17 к.
"	№ 21		128 р. 31 к.
"	№ 22		40 р. — "
"	№ 24		85 р. 80 к.
"	№ 25		377 р. 67 к.
"	№ 26		20 р. 21 к.
"	№ 28		95 р. 70 к.
"	№ 32		25 р. — "
"	№ 33		48 р. 29 к.

„	„	№ 35	22	р.	33	к.
„	„	№ 36	241	р.	73	к.
„	„	№ 37	127	р.	91	к.
„	„	№ 38	126	р.	66	к.
Отъ	благочиннаго	Томскихъ Монастырей . .	10	р.	56	к.
„	Причта Каѳедральнаго Собора	63	р.	17	к.	
„	Маріинской Жен. Гимназіи	8	р.	16	к.	
„	Правленія Духовной Семинаріи	49	р.	63	к.	
„	Совѣта Епархіальнаго Женскаго училища	38	р.	27	к.	
„	Епархіальнаго Училищнаго Совѣта . . .	10	р.	11	к.	
„	Отъ эконома, Томск. Архіерейскаго Дома	1021	р.	43	к.	
„	Игуменіи Бійскаго Женскаго Монастыря	3	р.	—	„	
„	Благочиннаго Градо-Бійскихъ церквей .	29	р.	—	„	
„	Комитета Свѣчнаго Завода	14	р.	51	к.	
„	Совѣта церковно-учительской школы .	14	р.	80	к.	
„	Консисторіи	11	р.	21	к.	
„	Миссіонеровъ священниковъ: Соколова .	1	р.	54	к.	
„	Оттыгашева	15	р.	—	„	
„	Иштыгашева	26	р.	—	„	
„	Отъ причта села Зерцальскаго	2	р.	—	„	
„	Отъ свящ. Андреевской пріисковой цер.	57	р.	35	к.	
			Итого 3589 р. — „			

А всего съ 24 февр. 1904 г. по 1-е янв. 1905 г. 20927 р. 58 к

Правила

о порядкѣ и условіяхъ найма регентовъ пѣвчихъ и ихъ обязанностяхъ по отношенію къ церкви, богослуженію и причту и проч., основанныхъ на предложеніи ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, отъ 4-го Ноября 1904 года за № 5182.

1) Регента хора нанимаютъ Старшій членъ причта и церковный староста съ вѣдома и согласія мѣстнаго Благочиннаго. Пѣвчіе нанимаются старостой по соглашенію съ регентомъ.

2) Изъявившій желаніе быть регентомъ долженъ предъявить Старшему члену причта свидѣтельство на званіе регента, или удостовѣреніе въ многолѣтнемъ и успѣшномъ прохожденіи сей должности при какой либо церкви или учебномъ заведеніи, а также удостовѣреніе о безупречной своей прошлой жизни и дѣятельности.

3) Отъ регента требуется твердое знаніе и обиходнаго потнаго пѣнія и простыхъ церковныхъ пѣснѣвъ.

4) Отъ каждого регента, при опредѣленіи его на должность должно требовать письменное обязательство въ томъ, что онъ не будетъ пѣть въ церкви пѣснопѣній по рукописнымъ тетрадямъ, не одобреннымъ къ употребленію, а равно вмѣстѣ Причастнаго стиха на Божественной Литургіи музыкальных произведеній ловѣйшихъ временъ печатныхъ и рукописныхъ, извѣстныхъ подъ наниемъ „Концертныхъ“—подъ опасеніемъ лишенія своего мѣста.

5) Главныя обязанности регента и пѣвчихъ: ко всѣмъ службамъ приходить въ церковь до начала службы; въ церкви стоять скромно, безъ разговоровъ. Кромѣ партеснаго пѣнія должны пѣть на гласы стихиры, тропари, ирмосы и проч., что положено по уставу на каждый праздникъ. Вообще пѣть Господу съ умиленіемъ и разумно; слова пѣсней церковныхъ выговаривать ясно, крикливости избѣгать и поддерживать своимъ пѣніемъ молитвенное настроеніе всѣхъ собравшихся въ церковь на молитву.

6) Для однообразнаго простаго церковнаго и партеснаго пѣнія пѣвческіе хоры должны имѣть руководствомъ преимущественно слѣдующія потныя книги: обиходъ Бахметьева, кругъ церковнаго пѣнія Львова, собраніе сочиненій и переложеній протоіерея П. Н. Турчаинова кн. 1, 2, 3 и 4, собраніе четырехъ голосныхъ дух. пѣсней Вортнянскаго, также священника Ставровскаго и другія, которыя изданы и будутъ издаваться Св. Синодомъ.

7) Всѣ указанія и распоряженія относительно пѣнія въ церкви исполнѣ зависятъ отъ старшаго члена причта; ему же принадлежитъ самый выборъ и назначеніе на каждую службу потныхъ духовныхъ сочиненій и переложеній изъ одобренныхъ директоромъ придворной пѣвческой канеллы и разрѣшенныхъ Св. Синодомъ къ употребленію при богослуженіи.

8) Каждый хоръ исполняетъ свою пѣвческую обязанность при той только церкви, на сумму которой онъ содержится. Пріемъ регента или пѣвчаго въ другой хоръ допускается только въ томъ случаѣ, если желающій перейти въ другой хоръ представить свидѣтельство о безпрепятственности къ такому переходу и о его благоповеденіи отъ настоятеля церкви или старосты того мѣстнаго городского хора, гдѣ этотъ регентъ или пѣвчій служилъ прежде. Это правило не относится къ лицамъ желающимъ поступить въ Архіерейскій хоръ.

9) Настоятель церкви со старостою заключаютъ примѣнительно къ симъ правиламъ съ регентомъ и пѣвчими условіе въ исправномъ ими прохожденіи своихъ пѣвческихъ обязанностей, съ означеніемъ въ условіи мѣръ взысканія съ неисполняющихъ онаго.

10) Если кто изъ прихожанъ пригласитъ своихъ приходскихъ пѣвчихъ къ пѣнію при совершеніи брака или при погребеніи, и пѣвчіе согласны будутъ исполнить требу, то назначеніе платы за означенныя требы представляется старостѣ по согласію съ регентомъ.

11) Сборъ денегъ отъ прихожанъ на содержаніе приходскаго хора лежитъ на старостѣ при содѣйствіи причта.

12) На содержаніе пѣвческихъ хоровъ можетъ быть отчисляема сумма съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и изъ церковныхъ денегъ, но лишь тогда, когда за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по церкви и уплатою опредѣленныхъ взносовъ на

Епархіальныя и дух. учебныя нужды остаются свободными значительныя суммы.

13) Жалованіе регенту и пѣвчимъ выдается церковнымъ старостой подъ росписку, въ особо заведенной за скрѣпною Благочиннаго тетради, которая и свидѣлствуется послѣднимъ при ревизіи церковей вмѣстѣ съ другими церковными документами.

14) Приобрѣтаемыя покупкою на церковныя деньги нотныя книги должны быть вносимы въ церковную опись и выдаваемы регенту подъ росписку. Въ случаѣ потери книги регентъ отвѣчаетъ или уплатою денегъ изъ своего жалованія, или самъ покупаетъ книгу.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 г.

А. Вѣдомость прихода.

Въ 1904 году на приходъ поступило всего 4913 р. 29 к.
Именно: 1) перенесено отъ 1903 г. остатку . 402 р. — „
2) подписной платы за Епархіальныя Вѣдомости за 1904 и 1905 г.г. 3977 р. — „
3) за разсылку и печатаніе объявленій . . . 99 р. 60 к.
4) за отдѣльные №№ Епарх. Вѣдом. 4 р. 55 к.
5) насчитано 0/0 0/0 42 р. 49 к.
6) переходящихъ суммъ (пожертвованія на Красный Крестъ и другія) 387 р. 65 к.

Б. Вѣдомость расхода.

Въ 1904 году въ расходъ записано всего	3976 р. 43 к.
Именно: 1) уплачено въ Епархіальную Типо- графію за печатаніе Епарх. Вѣдом.	1767 р. 15 к.
2) почтово-телеграфной конторѣ за пересылку	519 р. 45 к.
3) уплачено жалованья должностнымъ ли- цамъ Редакціи (Редактору, пом. редактора (онъ- же дѣлопроизв. и казначей), цензору и коррек- тору	660 р. — к.
4) уплачено гонорару за статьи всего	525 р. 88 к.
(изъ этой суммы И. Новикову выдано за статьи по расколу 271 р. 40 к.).	
5) разный расходъ (разсылному, составленіе указателя, составленіе официальной части, трудъ по разсылкѣ и проч.)	181 р. 30 к.
6) переходящія суммы	322 р. 65 к.
Къ 1-му января 1905 г. перенесено остатку составляющихъ подписную сумму за 1905 г.	936 р. 86 к.

Вакантныя мѣста къ 15-му февраля 1905 года.

а) *Священническія*: благ. № 6—Нарымское, Новоселовское, № 8—Крутологовское, № 9—Сандайское, № 13—Вагановское, № 14—Сарычумышское, № 15—Дмитріе-Титовское, № 16—Медвѣдское (старшее), Георгіевское, № 23 Киселевское, № 26—Николаевскій Рудникъ, № 27—Воеводское, № 30—Покровское, № 32—Большая Рѣчка, Секисовское, (старшее) и (младшее),

Каменское, № 34—Старо-Майзасское, Черновское, № 35—
Кипринское (старшее).

б) *Діаконскія*: благ. № 4—Елганское, Нелюбинское, № 13—
Вагановское, № 14—г. Кузнецкъ, № 22—Круглоозерское,
№ 23—Верхне-Ичинское, № 26—Колыванскій заводъ, № 27—
Солтонское, № 33—Камышевское, Казачье-Мыское, № 34—
Шипицинское, № 36—Капинское, № 37—Леньковское.

в) *Псаломщическія*: благ. № 5—Богородское, Рогалевское,
№ 6—Тымское, № 10 Биркульское, № 12—Красноярченское,
№ 13—Кольчугинское, № 14—Атамановское, Кузнецкъ, цер.
Одигитріевская, Безруковское, № 15—Тантушинское, № 16—
Койновское, Георгіевское, № 17—Барнауль-Покровская 2 м.
№ 19—Сузунское, Рогалевское, № 21—Суминское, № 23—
Колмаковское, Ушковское, № 25—Быстрый Истокъ, № 27—
Солтонское, № 30—Новенское, Шелковниковское, № 32—
Каменское, № 33—Полтавское, Александровское, Кабаклинское,
№ 34—Угуйское, Старо-Майзасское, Верхне-Кулебинское, № 35—
Анисимовское, № 36—Чарышское, Ново-Шипуновское, Хлопу-
новское, № 38—Ново-Крестьянское.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І ОТДѢЛЪ МИССІОНЕРСКІЙ.

Путевые очерки миссіонера

Миссіонерскую поѣздку начали съ Анисимовскаго прихода. Здѣсь намъ пришлось узнать новость, имѣющую немалое значеніе для миссіи не только мѣстной, благочиннической, но и епархіальной; въ ноябрѣ мѣсяцѣ умеръ извѣстный руководитель австрійскаго раскола Афанасій Евстигнѣвичъ Шмаковъ. Проживая въ д. Бурановой, Анисимовскаго прихода, Шмаковъ былъ извѣстенъ далеко за предѣлами его: И такой извѣстностью покойный Шмаковъ пользовался вполнѣ заслуженно. Кромѣ богатства, имѣющаго большое значеніе вообще, а въ расколѣ— въ особенности, Шмаковъ обладалъ недюжиннымъ природнымъ умомъ, изощреннымъ начитанностью не только въ спеціальной раскольнической литературѣ, но и въ богословско-исторической. Очень представительная наружность, вкрадчивый, сладко-пѣвучій голосъ, плавныя и мягкія манеры,—дѣлають вполнѣ понятнымъ фактъ огромнаго вліянія Шмакова не только среди раскола, нищаго людьми, но и между православными. Средства позволяли Шмакову совершать систематическія поѣздки въ Москву

къ благодѣтелямъ и вывозить оттуда множество разныхъ новинокъ по части книжнаго богатства, которыми „охотно дѣлился“, кромѣ своихъ годовѣрцевъ, съ православными и послѣдователями другихъ толковъ. Явится у мужичка нужда въ деньгахъ, къ кому-же идти за ними, какъ не къ Афанасію Евстигнѣвичу, который, „ссуdivъ деньжонками“, не пропуститъ случая почитать и отъ „божественнаго“....

Ни одной бесѣды, болѣе или менѣе серьезной, не могло произойти безъ Афанасія Евстигнѣвича. Разглагольствія его на присутствовавшихъ всегда производили впечатлѣніе, которое всего ярче выразились однажды въ слѣдующемъ замѣчаніи одного мужичка: „стунаеть (Афан. Евстигнѣ) полебединному, поеть—но соловьиному, шипитъ—по змѣинному“...

Преобладающій элементъ Анисимовскаго раскола—стариковцы, кромѣ дер. Бурановой, гдѣ половина населенія австрійцы—окружники, и с. Анисимовскаго съ 4—6 семьями торгующихъ, принадлежащихъ къ австрійско-окружническому толку. Въ приходѣ два австрійскихъ священника, кромѣ своего „поповства“ ничѣмъ не выдѣляющихся изъ рядовой массы своихъ пасомыхъ. Изъ нихъ-одинъ, Анисимовскій Храмцовъ „оборудованъ“ покойнымъ Шмаковымъ.

Стариковцы все вѣнчаются и крестятъ дѣтей въ православной церкви, „еретическую скверну“ которой потомъ правятъ „старики и старушки“... Стариковщинская масса, косивъ въ вѣковомъ невѣжествѣ, до самого послѣдняго времени была неподвижной и холодной къ вопросамъ вѣры, ревнуя лишь по дуперстіи и „посолони“.

Но недавно среди стариковцевъ д. Шмаковой обнаружили признаки броженія и стремленія къ совершенному отдѣленію отъ православія. Это стремленіе Шмаковскіе раскольники стараются обставить „пополитичнѣй“; на первыхъ порахъ они возбудили

ходатайство объ отчисленіи ихъ изъ Анисимовскаго прихода и причисленіи къ единовѣрческому приходу с. Суенгинскаго.

27 Ноября съ о. Василиемъ Завадовскимъ поѣхали въ д. Шмакову. Пригласивъ „протестантовъ“, мы въ краткой и простой формѣ высказали наставленіе о спасительности пребыванія въ церкви, въ которой родились и воспитались они сами, ихъ отцы и дѣды.

„Мы сами знаемъ“, сказалъ одинъ изъ радѣтелей единовѣрія, „что безъ священства и церкви невозможно быть, да вотъ, только не видимъ двуперстнаго креста и посолоннаго хожденія, а о нихъ (двуперстіи и „посолони“) пишутъ пророки и апостолы“.

„Не знаешь-ли“, спросилъ я, — „гдѣ и кто изъ пророковъ и апостоловъ писалъ о двуперстіи и „посолони“?...

Изъ безсвязной рѣчи можно было заключить, что о пророкахъ и апостолахъ собесѣдники упомянули на „авось“, но что „старый обрядъ“ имъ кажется лучше церковнаго, что онъ больше говоритъ ихъ чувству....

„Бывали-ли вы“, спросилъ я, въ Суенгинской церкви или видѣли-ли гдѣ нибудь эти „старые“ обряды“?...

Оказалось, что одинъ изъ нихъ, Михаилъ Шмаковъ, въ малолѣтствѣ лишь проѣзжалъ черезъ Суенгинское въ Егорьевскій заводъ и то дорогой, идущей по заселу, по задворкамъ; и всѣ другіе тоже въ Суенгѣ были лишь проѣздомъ и богослуженія въ единовѣрческомъ храмѣ не видали.

„Такъ какъ-же вы говорите“, недоумѣвалъ я, „что богослуженіе по старому обряду лучше, чѣмъ по исправленному?“

„А Богъ его знаетъ: лучше-ли, хуже-ли“, фаталистически рѣшилъ Алексѣй Николаевъ Поповъ.

Въ заключеніе этого не то увѣщанія, не то бесѣды, видя упорное нежеланіе остаться при Анисимовской церкви, до кото-

рой отъ Шмаковой всего 15 верстъ, а стремленіе во что бы то ни стало настоять на своемъ — „приписаться“ къ Суенгинской церкви, за 65 вер. отъ Шмаковой, мы рѣшились предложить Шмаковцамъ слѣдующее:

„Ужъ если такъ любезны вамъ старыя обряды, то, думаю, что о. Василій не откажется, молиться съ вами Богу по старымъ книгамъ.... просите его объ этомъ“...

О. Василій Завадовскій повторилъ мое предложеніе...

„Что ужъ васъ трудить-то?!“... упрямо твердили любители стараго обряда,... „какъ нибудь обойдемся безъ вашего труденья“...

Я еще поговорилъ отъ „старого“ писанья о спасительности пребыванія въ церкви, православію которой не препятствуетъ разность обрядовъ и обычаевъ, но Шмаковскіе стояли на своемъ:

„Желаніе припало!“... (итти въ Суенгинской единовѣрческой приходъ).

„Да вы православные-ли?!.. усумнился я наконецъ.

„Какъ же мы православные: всѣ поборы на церкву отдаемъ исправно“... поспѣшили успокоить меня....

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. П. Смирновъ.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

(Продолженіе).

Очиститъ грѣхи людскіе. (Евр. II, 17 зач. 306-е). Христосъ единою о грѣсныхъ пострада, праведникъ за неправедники 1-е Петра III, 18 зач. 60-е). Вѣрно слово и всякаго пріятія

достойно, яко Ісусъ приде въ міръ *грѣшныя* спасти (1-е Тимоф. I, 15 зач. 280-е).

Крестною смертію и кровію Ісуса Христа людскіе грѣхи очищаются. „Той спасетъ *люди* своя *отъ грѣхъ* ихъ (Матѣ. I, 21—2 зач. 2-е). Богъ богатъ сый въ милости и сущихъ насъ мертвыхъ *прегрѣшенными* сооживи Христомъ. (Ефес. II, 5 зач. 220-е).

Преданъ бысть за *прегрѣшенія* наша и возста за оправданіе наше (воскресъ для нашего оправданія). Римл. IV, 25, зач. 87-е), Имъ же примиреніе *пріяхомъ*. (Римл. V, 9—11 зач. 89-е). И Той очищеніе есть *грѣхъ* нашихъ (I Іоан. II, 2 зач. 69). Очищеніе отъ грѣховъ, оправданіе и спасеніе возможно только въ той Церкви, которая основана на землѣ Самимъ Іисусомъ Христомъ, которая кровію Его окропляется, Духомъ святымъ одухотворяется, въ которой обиліе благодатныхъ даровъ, въ которой хиротонисанные пастыри, учителя и дѣлатели, — въ которой овцы и агнцы, въ которой произрастаетъ духовная жатва. Только въ этой церкви грѣшники становятся праведниками и святыми, только здѣсь истинное познаніе Бога, только здѣсь человекъ доходитъ до высшей мѣры нравственнаго *совершенства*, — мѣры полного возраста Христова (Ефес. IV, 11—13 зач. 224-е). Только состоящіе въ этой церкви примутъ обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія (Евр. IX, 15 зач. 321-е). Только они „*доброе сѣмя*, сыны царствія“, (Матѣ. XIII, 38 зач. 54-е) сыны и дщери Бога Отца (2 кор. VI, 18, зач. 132), только они страданіями Ісуса Христа приведутся къ Богу (I Петра. IV, 18 зач. 60-е). И такъ, основанная Господомъ Іисусомъ Христомъ есть церковь земная. Небесная церковь состоитъ изъ небожителей и ангеловъ и праведниковъ, доблестно окончившихъ здѣсь въ земной церкви свой жизненный путь и перешедшихъ изъ церкви воинствующей (противъ грѣха и діавола) въ церковь торжествующую на небѣ. Страдалъ ли Господь за ангеловъ? Не за ангеловъ Онъ страдалъ,

а за грѣшныхъ людей. Въ церкви небесной не та жизнь, какая на землѣ. Церковь небесная ни тайнъ, ни поставленной іерархіи не имѣетъ. Тамъ зрять Бога не яко зеркаломъ въ гаданіи и ощущаютъ его присутствіе не въ таинственныхъ дѣйствіяхъ, но яко лицемъ къ лицу. (1 Кор. XIII 12 зач. 154-е). Тамъ нѣтъ и никакой церковной іерархіи въ смыслѣ посредничества между Богомъ и небожителями. Тамъ есть и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. XV, 28. зач. 160-е).

Вселенскіе и помѣстные соборы, святые отцы и старопечатныя книги такъ же свидѣлствуютъ, что Вселенской, соборной, католической церковью называется церковь земная, воинствующая.

Александръ, епископъ Александрійскій, писалъ къ Александру, епископу Константинопольскому: Исповѣдуемъ одну и единственную *католическую* и апостольскую церковь, никогда не одолимую, хотя бы противъ нея вооружился весь міръ, всегда побѣдоносно отражающую всякое нечестивое нападеніе *еретиковъ* *). Міръ и еретики могутъ нападать только на *земную* церковь, а не на ангеловъ. Въ Дѣяніяхъ Вселенскихъ соборовъ читается тамъ же: Діоскоръ оскорбилъ православную вѣру, сколько могъ, внесъ заваску не обычной ереси въ *католическую* церковь. "Еретики старались ввести свои нововведенія, во едину святую, *католическую* и апостольскую церковь Христову и омрачить непорочное тѣло церкви заразою еретическаго нечестія**). И здѣсь, подъ *католическою* церковью, въ которую еретики старались внести свою еретическую заразу, безъ сомнѣнія, разумѣется церковь *земная*, а не небесная, торжествующая.

Отцы VII-го Вселенскаго собора, опредѣляя догматы иконопочитанія, постановили: „Мы слѣдуемъ древнему законоположенію

*) Дѣян. Всел. собор. т. 1-й стр. 61-я. См. Мисс. Обзор. 1903 г. № 10-й стр. 1434-я.

**) Тамъ же.

каѳолической церкви. Прибавляющихъ что-либо къ ученію каѳолической церкви или отнимающихъ отъ него мы анаѳематствуемъ. Тотъ же VII-й Вселенскій соборъ въ своихъ Дѣяніяхъ говоритъ: „когда появлялись ереси, преисполненные желчью противъ церкви, то, по вдохновенію Божію, собирались для ниспроверженія ихъ шесть вселенскихъ соборовъ и отцы соборовъ подтверждали и возстановляли все, письменно и неписьменно преданное съ самыхъ первыхъ временъ *каѳолической* церкви“. V-й Вселенскій Соборъ, анаѳематствуя Теодора Мопсуетскаго въ доказательство справедливости этой анаѳемы указывалъ на то, что онъ съ давнихъ поръ былъ осужденъ за свои нечестивыя мнѣнія Вселенской церковью“. Императоръ Константинъ Великій, открывая первый вселенскій соборъ, руководился при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что только соборъ является лучшимъ и единственнымъ средствомъ для разъясненія истины. Онъ говорилъ: я положилъ первымъ долгомъ моимъ озаботиться о томъ, чтобы между всѣми блаженнѣйшими общинами *вселенской* церкви соблюдалась единая вѣра, искренняя любовь и согласное служеніе Вседержителю Богу“*).

Отцы седьмого Вселенскаго собора такъ разумѣютъ слова Спасителя. „Азъ съ вами есмь“. „Христосъ Богъ нашъ“... обручившій себя *каѳолическую* церковь, неимущую скверны или порока обѣщалъ ее сохранять и подтвердилъ это обѣтованіе ученикамъ своимъ говоря: „Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“**).

Въ Дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ земная, боримая вратами адовыми церковь во многихъ мѣстахъ называется Вселенскою и *каѳолическою*. Самое названія соборовъ Вселенскими, которые состояли изъ живыхъ отцевъ, также указываетъ на церковь вселенскую.

*) Н. Бѣляевъ стр. 47. 51. 60. 195.

**) М. Шустовъ. Разборъ аполог.

Карфагенскій соборъ въ 68-мъ прав. говорить о принятіи донатистовъ: „возложеніемъ же руки приемятся въ *каволическую* церковь“. (Кормч. л.) 6-е прав. Гангрскаго собора говорить: „аще кто кромѣ *соборныя* церкви о себѣ собирается и, не ради о церкви, церковная хочетъ творити, да будетъ проклятъ (Кормч. л.)

Блаженный Августинъ свидѣтельствуеъ „нигдѣ столь сильно бытъ не могутъ дѣйствія милосердія, какъ въ *каволической* церкви, которая яко истинная и сердобольная мать о своихъ сынахъ сожалѣтъ. По справедливости убо *каволическая* церковь обязана естъ исправившихся и въ благочестіи утвердившихся чадъ своихъ охотно прощать“).

Св. Златоустъ говорить: тѣложе все тѣло бѣ, не яже въ Коринѣянахъ церкви, но яже вездѣ *по вселенной*. (Бес. на 14 посл. стр. 928-я).

Тотъ же св. Іоаннъ Златоустъ говорить въ другомъ мѣстѣ о церкви: „Невозможно переплыть море безъ корабля, а корабль сей означаетъ святую *соборную* апостольскую церковь. Господинъ сего духовнаго корабля—Самъ Всемогущій Богъ Отецъ; кормчій—Единородный Сынъ Его, благопріятный вѣтеръ—Духъ Святый; подчиненные правители корабля церкви—апостолы и ихъ преемники пастыри и учителя церковные; плывущіе на семъ кораблѣ—всѣ правовѣрующіе христіане; дно и основаніе корабля—правая вѣра во Святую Троицу**). Предобный Максимъ Исповѣдникъ также свидѣтельствуеъ, что Господь *каволическою* церковью нарече правое вѣры исповѣданіе***). Священномученикъ Кипріанъ учить: „Мы во всемъ должны держаться *каволической* вѣры и ни въ чемъ не уступать врагамъ вѣры и истины****).

*) М. Шустовъ. Разборъ апологіи старообрядч. іерархіи стр. 12.

**) Дьяченко. Уроки и прим. христ. вѣры. стр. 443.

***) Плутниковъ. руков. по общ. раскола. стр. 193-я.

****) Алядинъ. Выписки изъ староп. книгъ. стр. 38-я.

Книга о вѣрѣ говоритъ: едина есть святая *каволическая соборная* и апостольская церковь, святымъ духомъ начата и основана Апостолы. (Книга о вѣрѣ л. 10-й) *Соборную* бо знаменоваше Петръ церковь. (л. 65-й). Большой Катихизисъ такъ опредѣляетъ церковь: Церковь *соборная* всѣ догматы семи вселенскихъ соборовъ, въ ней вси вѣрнии приѣмлютъ пречистое тѣло и крови Христовой и причастники бываемъ царства небеснаго. Церковь *соборная* всему евангелію вѣруетъ, а не части, яже держитъ вѣру неумышленную, посему вѣруетъ и на се уповаешь, что Господь Богъ прежде и весь міръ *соборны* похвали и пріять (Бол. Кат. л. 121-й об.) На вопросъ: въ коихъ вещахъ состоится *соборность* церкви? дается отвѣтъ: въ ученіи правомъ, въ употребленіи таинъ, въ чести и почитаніи святителей. Господь глава церкви. Иже не пребываютъ въ сей *соборной* церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Св. сипевіи не имутъ. (Бол. Кат. л. 121). Св. апостольская *соборная* церковь всегда употребляетъ семь таинъ (л. 356-й). „Аще иже сихъ таинъ по чину святныя и *соборныя* церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ (л. 395). Тотъ же Большой Катихизисъ говоритъ что еретики отлучаются отъ *соборной* и апостольской церкви (л. 22-й). О томъ, что обѣтованіе о неодоленности церкви можетъ относиться только къ *земной* новозавѣтной *каволической* церкви, а не къ церкви торжествующей, ни къ силамъ ангельскимъ, объ этомъ свидѣлствуетъ Златоустъ: „*борьба* происходитъ въ *поднебесной*. Враги наши не затѣмъ воюютъ съ нами, что бы послѣ побѣды чѣмъ нибудь воспользоваться, но для того, что бы насъ лишить неба. А когда мы вступимъ въ землю обѣтованія (получимъ предначертаніе блаженной жизни послѣ смерти, подобно евреямъ, странствовавшимъ въ пустынь и обрѣтшимъ, наконецъ, землю обѣтованную), то

нужно будетъ вести войны. Она продолжается до тѣхъ поръ, пока мы находимся въ пустынь, т. е. въ настоящей жизни. (Бесѣды Злат. на 14-й посл. бес. 22-я на зач. 233-я посланія къ Ефес.) Книга о вѣрѣ говоритъ согласно съ Златоустомъ: церковь, Христомъ на землѣ созданная, — селеніе есть, пустыннымъ житіемъ свѣтятся; высшая же церковь первородныхъ имѣть жителей вѣчныхъ, и странныхъ пришельцевъ тамо нѣтъ (л. 17-й).

Въ своихъ бесѣдахъ на пророка Исаю Златоустъ также говорить о церкви земной; „Духовный сей корабль церкви изъ разныхъ мѣстъ и странъ перевозить чрезъ житейское море всѣхъ правоброющихъ и истинныхъ христіанъ въ небесный Иерусалимъ и хотя обуревается многими вѣтрами и волнами, но никогда не подвергается крушенію. Сколько враговъ не возставали на Св. церковь, она никогда не была побѣждена, потому что утверждается словомъ Господнимъ: „созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“*). Христову церковь, говоритъ книга о Вѣрѣ — еже отъ начала ея изгубити и искоренити хотѣша, но ничтоже успѣша, Духомъ бо Святымъ начата и основана апостолами, бѣ естъ и будетъ (л. 10-й).

Что касается ангеловъ, архангеловъ и другихъ небесныхъ силъ, то православная церковь признаетъ ихъ, чтитъ, но не раздѣляетъ того ложнаго убѣжденія, которое защищаетъ Усовъ, что будто ангелы и святые, живущіе на небесахъ, вообще церковь небесная подвергалась какимъ-либо нападеніямъ со стороны враговъ или была борима когда-либо вратами адовыми. Церковь небесная свободна отъ стрѣлъ вражнихъ.

Другой защитникъ Австрійской іерархіи Онисимъ Швецовъ, — онъ же лжеепископъ Арсеній Уральскій измыслилъ новое ученіе о церкви. „Христова церковь, — говоритъ онъ — есть собраніе вѣрующихъ. Неподвижнымъ основаніемъ ея служатъ: правое ученіе,

*) Шалапскій. Бесѣды съ расколуучит. Швецовымъ. стр. 10-я.

вѣлѣнія Христова, преданія Божественныхъ правилъ, сами же вѣрующіе пастыри и пасомые могутъ уклоняться отъ вѣры и колебаться, т. е. впадать въ ереси чему научаемся отъ гласа преданнаго намъ молитвы за церковь воіющаго: „непреклонну и недвижиму церковь свою утверди“. (Истинность старообрядствующей церкви стр. 12—14-я). Если бы не могло быть никакого „движенія или преклонности церкви“, то мы и не должны были бы молиться объ сохраненіи ея отъ такихъ состояній (ст. 12-я).

Въ своей „апологіи“ онъ еще подробнѣе говоритъ о церкви. Мы вѣруемъ, что Христосъ основаніе церкви есть во двустествахъ: въ Божествѣ и чловѣчествѣ, такъ и церковь его признаемъ быти во двои свойствахъ: едино свойство разумѣемъ въ *правомъ исповѣданіи вѣры*, а другое въ *людяхъ*, содержащихъ это исповѣданіе. И какъ Христосъ по своему Божественному естеству безгрѣшенъ и безсмертенъ, такъ и церковь ея по свойству вѣры своя должна быть неизмѣнна, а по свойству вѣрующихъ, какъ могущихъ восходить до вѣры великія и низходить въ маловѣріе, могутъ сооблазняться и даже отпадать въ явное маловѣріе.*) Отсюда ясно, что по ученію Швецова, — существо церкви составляетъ только вѣра, она только неизмѣнна и неодолима, — лишеніе же епископства не лишаетъ ее наименованія церкви. При бывшемъ у насъ лишеніи благочестивыхъ епископовъ, — говоритъ Швецовъ, за неизмѣнное содержаніе вѣры мы не могли лишиться наименованія Христовой церкви и насъ до конца никакія гоненія не одолѣли. (Истинн. стр. 14-я).

Ученіе это заключаетъ въ себѣ много несообразностей и противорѣчій. Несправедливо обличая православную церковь въ ереси, Швецовъ самъ впадаетъ въ явную ересь. Онъ говоритъ: какъ Христосъ по своему Божественному естеству безгрѣшенъ и безсмертенъ, такъ и церковь по свойству вѣры должна быть неиз-

*) Разборъ Апологіи старообрядч. іерархіи. М. Шустова ст. 12—13.

мѣнна. Но такъ, какъ по учению православной церкви, оба свойства непогрѣшны, то онъ долженъ бы сдѣлать тотъ прямой выводъ, что и по свойству вѣрующихъ по видимой своей сторонѣ церковь должна быть непогрѣшима, свята непорочна и неизмѣнна, т. е. должна существовать вѣчно. Но Швецовъ учитъ, что по челоуѣчеству Христосъ былъ грѣшенъ, удобопреклоненъ къ злу, — повиненъ смерти; слѣдовательно, и церковь по своему свойству можетъ колебаться, отклоняться отъ вѣры и совсѣмъ исчезнуть и прекратить свое существованіе. Если бы онъ вѣрилъ въ непогрѣшимость челоуѣческаго естества во Христѣ, то не сталъ бы поставлять его въ соотвѣтствіе съ людьми, уклоняющимися въ невѣріе, подверженными паденію и грѣхамъ. Швецовъ проповѣдуетъ какое-то странное ученіе; вѣра не можетъ быть безъ вѣрующихъ, исповѣданіе безъ исповѣдующихъ. Како увѣруютъ, его же не слышаша; какоже услышать безъ проповѣдующаго. (Римл. X, 14—15 стр. зач. 104-е). Если по Швецову не только міране, но и пастыри и епископы могутъ отпасть отъ вѣры—то это будетъ церковь безнародная; безнародная церковь—есть полное отрицаніе и уничтоженіе церкви. Если Господомъ даны заповѣди и установленъ Новый завѣтъ, то исполнять эти заповѣди и быть причастниками Новаго завѣта могутъ быть только вѣрующіе люди, входящіе въ составъ церкви. Самъ же Швецовъ оговаривается, что „раздѣлять вѣру отъ вѣрующихъ онъ считаетъ предосудительнымъ, какъ раздѣленіе Христовыхъ естествъ, въ чемъ пострадалъ проклятый Несторій. И однакоже, въ явное противорѣчіе себѣ, Швецовъ, не смущается защищать еретическую мысль о грѣховности челоуѣческой природы Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ, что церковь, основанная Иисусомъ Христомъ и то можетъ колебаться, а все епископство православное отсутствовать отъ церкви.

Самое уподобленіе вѣры божеству, а вѣрующихъ тѣлу Христову является ученіемъ въ высшей степени безразсуднымъ и нечестивымъ. Божеское естество, какъ сознается самъ Швецовъ, безтѣлесно, несозданно, вѣчно, безстрастно. Господь сказалъ о церкви своей: *созижду* церковь Мою, а Божество, какъ утверждаетъ самъ Швецовъ, несозданно. Господь же Іисусъ Христосъ создалъ церковь изъ людей вѣрующихъ — пастырей и пасомыхъ; и церковь эту обогатилъ Божественною благодатію такъ обильно, что никакія ереси, грѣхи и бѣдствія одолѣть ея не могутъ.

О человѣческомъ ествѣ Спасителя Швецовъ говоритъ, что оно, по требованіямъ человѣческой природы подвергалось внѣшнимъ измѣненіямъ и даже смерти и что плоть была, какъ плоть обыкновеннаго человѣка. Какъ человѣкъ плотью умираетъ, а душой нѣтъ, такъ и Христосъ плотію умеръ, а Божествомъ остался бессмертнымъ, такъ и церковь видимой своей частью можетъ прекратить свое существованіе, а невидимой вѣрою и благодатію будетъ существовать вѣчно.

Но Христосъ создалъ церковь не по подобію видимаго тѣла своего, которое подлежало смерти, но по подобію безсмертаго своего тѣла, воскресшаго изъ мертвыхъ. Апостоль Павелъ говоритъ, что гдѣ завѣтъ, тамъ смерти нужно завѣщающаго (Евр. IX, 16 ст. зач. 321-е). И Златоустъ говоритъ, что смерію утверждень новый Завѣтъ. (Толк. Апост. л. 1106-й). Отсюда видно, что церковь Христова утверждена смертію Его по подобію его безсмертнаго тѣла. Какъ тѣло Христово по воскресеніи не подлежитъ тлѣнію и смерти, такъ и церковь Христова со своей трехчинной іерархіей не подлежитъ разрушенію или уничтоженію. „Церковь, — говоритъ Златоустъ, — никогда не старѣется, не присно юнѣтъ, дерева ея и листвія не отменяютъ, не подлежатъ времени *т. т. н. н. н.* (Маргар. л. 193-й).

Ив. Новиковъ.

(Продолженіе будетъ).

П О Т Д Ъ Л Ъ.

Поученіе на 29-ю недѣлю.

Нынѣ въ Евангельскомъ славовѣствованіи вы, братіе, слышали такое событіе изъ жизни Христа на землѣ: Іисусъ Христосъ шелъ въ Іерусалимъ, Онъ проходилъ между Самаріею и Галилеею. И когда Онъ входилъ въ одно селеніе, встрѣтили Его десять человекъ прокаженныхъ, которые остановились вдали и громкимъ голосомъ говорили: „Іисусе наставниче, помилуй насъ“. Увидѣвъ ихъ, Онъ сказалъ имъ: „пойдите, покажитесь священникамъ“. И когда они шли, очистились. Одинъ же изъ нихъ, видя, что исцѣленъ, возвратился, громкимъ голосомъ прославляя Бога и палъ ницъ къ ногамъ Его; и это былъ Самарянинъ. Тогда Іисусъ сказалъ „не десять ли очистилось? Гдѣ же девять? Какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменика?“ И сказалъ ему: „встань, иди: вѣра твоя спасла тебя“.

Въ этомъ событіи указаны намъ трогательная благодарность Самарянина и безчувственность девяти человекъ—Іудеевъ, спасенныхъ отъ тяжкихъ страданій и обреченныхъ на смерть, которые спѣшили воспользо-ваться выздоровленіемъ для наслажденія жизнью и совершенно забыли Своего Благодѣтеля. „Не десять ли очистились? Гдѣ же девять?“, со скорбію спрашиваетъ Господь, „Какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ этого иноплеменика? Но за то съ какою любовію и благостію Онъ взираетъ на Самарянина,

лежащаго у ногъ Его и говорить ему: „встань, иди, вѣра твоя спасла тебя“.

Въ этомъ событіи мы видимъ, какъ угодна Богу наша благодарность, какъ она благотворна для насъ, для нашего земного благополучія, для нашего вѣчнаго спасенія. И въ тоже время, какъ непріятна Богу наша неблагодарность, какъ мы своей неблагодарностью огорчаемъ Отца Небеснаго.

Побесѣдуемъ же, братіе, объ этомъ добромъ чувствѣ. Что такое благодарность? Въ чемъ она заключается?

Благодарность, вообще, есть признаніе оказаннаго намъ благодѣянія, признаніе, соединенное съ любовью, выраженное словомъ или дѣломъ съ нашей стороны.

Благодарность—одно изъ самыхъ лучшихъ, одно изъ благороднѣйшихъ свойствъ природы человѣка. Она проявляется въ людяхъ всѣхъ народностей, всѣхъ религій, въ людяхъ стоящихъ на всѣхъ ступеняхъ умственнаго и нравственнаго развитія—начиная съ нисшихъ и кончая высшими. Неблагодарный человѣкъ своею грубостью и черствостью всегда оскорбляетъ оказавшаго ему услугу или какое—нибудь благодѣяніе, оскорбляетъ онъ чувства простой справедливости. Напротивъ, благодарность всегда вызываетъ сочувствіе и глубокое уваженіе людей.

Если таково значеніе благодарности среди людей, то несравненно большее значеніе она имѣетъ по отношенію къ Богу. Благодѣянія людей по отношенію другъ къ другу временны, ограниченны, тогда какъ благодѣянія Божія безграничны и постоянны. Отъ Бога мы получаемъ, какъ говоритъ священное писаніе, животъ, дыханіе, и вся (Дѣян. 17 гл. 25). Божественною волею

человѣкъ поставленъ почти на равную высоту съ ангелами. Слово Божіе объ этомъ такъ говоритъ: „Не много унижилъ его предъ ангелами: славою и честію увѣнчалъ его“. Богъ поставилъ человѣка владыкою дѣлъ рукъ своихъ, все покорилъ подъ ноги его. (Пс. 86.) Когда человѣкъ потерялъ свое величіе, когда онъ палъ въ грѣховность чрезъ нарушеніе заповѣди Бога и въ своей грѣховности растлѣвалъ свою богоподобную природу, Господь далъ ему всѣ необходимыя средства ко спасенію; далъ ему возможность выйти изъ грѣха побѣдителемъ и снова возвратить все свое величіе, утраченное въ грѣхопадении. По своей безконечной любви Онъ Единороднаго Сына, не пощадѣ, но за насъ всѣхъ далъ есть“. Каждого человѣка Богъ, какъ любящій Отецъ, ведетъ ко спасенію. Онъ хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти. Богу мы обязаны всѣмъ. Богу мы обязаны и своимъ земнымъ существованіемъ, Ему мы обязаны своимъ благополучіемъ, своимъ здоровьемъ, семейнымъ счастіемъ, отъ Него все, чѣмъ мы живемъ и дышимъ. Величіе этихъ божественныхъ благодѣяній должно побуждать насъ къ глубочайшей благодарности Богу. Благодарность къ Богу есть залогъ нашего личнаго блага. Благодарность есть уже шагъ по пути любви, ведущей къ общенію съ Богомъ. Богъ есть Любовь безконечная. Онъ есть неисчерпаемый источникъ даровъ и милостей, всегда открытый для разумнаго и достойнаго Его созданія. Какъ же любовь можетъ непрестанно направляться къ любимому и разумному существу, не находя въ немъ ни пониманія, ни признанія ея, ни отвѣта ей. Если человѣкъ способенъ ощущать любовь, если въ ней его счастье, то онъ дол-

женъ чувствовать въ себѣ движеніе любви къ Богу. Любовь положена въ основаніе нашего союза съ Творцомъ. Богъ любитъ, человѣка, такую любовью долженъ отвѣчать Богу и человѣкъ. Любовью одушевляется истинная благодарность къ Богу. Благодарность не одушевленная любовью, благодарность не основанная на любви, а на сознаніи только взаимности услугъ, не есть истинно-христіанская благодарность. Это плата поденщика. Сущность благодарности заключается въ любви. Благодарность есть такимъ образомъ путь къ общенію нашему съ Богомъ, источникъ всякого совершенства. Постоянное общеніе человѣка съ Богомъ—это величайшее благо для человѣка, равнаго которому нѣтъ въ мірѣ. Въ этомъ непосредственномъ общеніи человѣка съ Богомъ заключалось блаженство нашихъ прародителей Адама и Евы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ благодарность есть залогъ дальнѣйшаго полученія нами благодѣяній Божіихъ. Если въ насъ есть проблескъ безкорыстнаго благожелательства ближнимъ, если мы радуемся ихъ счастію и если благодарность, давая намъ видѣть, что нашъ даръ послужилъ ему въ пользу, побуждаетъ насъ къ новымъ благодѣяніямъ, то тоже самое нужно сказать и о Богѣ. Богъ есть первообразъ нашей природы и что есть въ насъ добраго, то въ высочайшей степени есть и въ Богѣ. Богъ, какъ любящій Отецъ, желаетъ видѣть въ насъ признательныхъ и любящихъ дѣтей своихъ. Господь желаетъ любви нашей, радуется ей и съ благосклонностью встрѣчаютъ наши чувства и молитвы и глубоко скорбитъ о нашей черствости и неблагодарности.

Какая скорбь чувствуется въ словахъ Христа по изцѣленіи десяти прокаженныхъ, изъ которыхъ, по полученіи благодѣянія, только одинъ Самарянинъ пришелъ воздать Ему благодареніе. „Не десять ли очистились, гдѣ же девять“? Почему они не обратились воздать славу Богу, какъ этотъ иноплеменникъ?

Не слышится ли укоръ и намъ въ этихъ словахъ Христа? Не оказываемся ли и мы неблагодарными предъ Богомъ?

И объ насъ христіанахъ безпристрастный наблюдатель нашей жизни могъ бы сказать: какъ это они забываютъ воздать славу Богу за Его безчисленныя благодѣянія имъ? Встаютъ утромъ здоровые, довольные, счастливые, радостно привѣтствуютъ другъ друга, принимаются за дѣла, а Бога Промыслителя, охраняющаго ихъ, поблагодарить — и позабыли. Послѣ благополучно проведеннаго дня съ наступленіемъ ночи всѣ спѣшатъ ко сну, а поблагодарить Бога за милости, полученные въ теченіи дня, забываютъ или исполняютъ этотъ священный долгъ съ поспѣшностью и холодною.

Выходятъ ли изъ за стола, насытившись пищею, благодарятъ старшихъ членовъ семейства, хозяина, хозяйку, угощавшую ихъ, а о Богѣ всѣхъ питающемъ — нѣтъ и помину.

Выздоровливаемъ ли мы отъ болѣзни или избѣгаемъ опасности мы съ признательностью благодаримъ врача или людей, оказавшихъ поддержку, помощь, только Богу избавителю нашему отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій нѣтъ ни слова благодарности.

Все наше благополучіе, все наше счастье семейное и общественное мы приписываемъ только себѣ, а Богу,

всѣмъ управляющему, мы какъ будто ничѣмъ не обязаны. Мы привыкли представлять себѣ Бога больше судьей и отмстителемъ, нежели Отцомъ и благодѣтелемъ; мы привыкли больше плакать предъ Нимъ и молить Его о помилованіи, нежели радоваться и благодарить Его за благодѣянія.

Отчего же это? Или Богу болѣе угодно являться мздовоздателемъ, чѣмъ милостивымъ и кроткимъ? Нѣтъ. Богъ всегда хочетъ быть для насъ отцомъ и благодѣтелемъ и только мы своею неблагодарностью и жестокосердечіемъ заставляемъ Его быть нашимъ судьей. Онъ хочетъ видѣть въ насъ признательныхъ и покорныхъ дѣтей, а мы оказываемся предъ нимъ рабами, или непослушными и бунтующими, или плачущими и трепещущими предъ Нимъ отъ страха наказанія.

Въ словахъ Христа, обращенныхъ къ неблагодарнымъ іудеямъ, слышится и намъ упрекъ въ томъ, что мы не хотимъ видѣть и цѣнить сообщаемыхъ намъ Богомъ благодѣяній. Неужели для насъ легче терпѣть наказанія, нежели принимать благодѣянія, легче раскаяваться и плакать, нежели благодарить и радоваться.

Представимъ предъ своимъ умственнымъ взоромъ всю прошедшую нашу жизнь. Вспомнимъ, какъ Господь посылалъ намъ покровителей и благодѣтелей, какъ избавлялъ насъ отъ опасностей, какъ посылалъ радость и счастіе, какъ подкрѣплялъ насъ въ искушеніяхъ и трудныхъ обстоятельствахъ нашей жизни, возстановлялъ насъ въ паденіяхъ. Вспомнимъ и возблагодаримъ Господа Бога за все! Возблагодаримъ Его за то, что Онъ долгу терпитъ нашимъ прегрѣшеніямъ и на-

поминаетъ намъ внушеніями совѣсти и обстоятельствами жизни о нашемъ паденіи и о необходимости покаянія и исправленія.

Поученіе

въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры
Теодоровны

День Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Теодоровны, побуждаетъ говорить о значеніи женщины для христіанства.

Посмотримъ, чѣмъ была женщина до Христа. Древній языческій міръ не зналъ уваженія къ женщинѣ. Женщина была рабой мужа, личностью безправной, подавленной. И такъ смотрѣлъ на женщину не только языческій міръ, но и „избранный народъ Божій“ — евреи считали женщину существомъ безправнымъ, хотя могли бы изъ писаній пророковъ извлечь истинный взглядъ на женщину. Въ Магометанствѣ женщины живутъ односторонней, непривлекательной и оскорбительной для нихъ жизнью — здѣсь женщина жертва животнаго сладострастія.

И сбылись слова Господни: „къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ“. И какъ много сдѣлало для женщины христіанство, провозгласивъ ея равноправность съ мужчиной: „во Христѣ Иисусѣ нѣсть мужескъ полъ, ни женскій (Гал. 3—2).

Христось, желая поднять авторитетъ женщины въ глазахъ современнаго Ему міра, съ особенной ласковой предупредительностью относился къ женщинамъ. Мы видимъ Христа бесѣдующимъ съ Самарянкой о предметахъ вѣры и благочестія; Марію, сидящую у Ногъ Его и слушающую „единое на потребу“; грѣшницу, обливающую слезами пречистыя ноги Его. И женщины оцѣнили любовь Христа,—онѣ не оставляютъ Его и тогда, когда ближайшіе ученики Его покинули. Жены мироносицы стояли у Креста, на Голгофѣ, когда Господа умершаго снимали; стояли у гроба, когда Господа погребали. „Минувшей субботѣ“ спѣшать съ благовоннымъ миромъ помазать мертвое тѣло Христа; и это сдѣлали жены, и сдѣлали тогда, когда апостолы—мужи сидѣли, запершись въ Сіонской горницѣ „страха ради Іудейска“; за то и сподобились великаго счастья первыми „слышать“ отъ Воскресшаго: радуйтесь! и первыми прикоснуться къ ногамъ Воскресшаго Господа. Послѣ Воскресенія Христа женщины не мало потрудились въ дѣлѣ распространенія и торжества христіанства.

Апостолу Павлу въ его трудахъ много помогла діаконисса Фива. При дворѣ римскихъ цезарей жена Діоклитіана, Царица Александра, не поколебалась открыто исповѣдывать Христа, и вѣнецъ Царскій промѣняла на вѣнецъ мученическій. Святая Царица Елена вдохновляла сына на подвигъ провозглашенія христіанства господствующей религіей. Многія страны обязаны своимъ просвѣщеніемъ женщинамъ. Въ Россіи, изъ правителей русскихъ, открыто становится на сторону христіанства первой Св. Ольга. Св. Нина была распростра-

нительницей вѣры Христовой въ Грузіи. Доселѣ въ Россіи женщина крѣпко держится вѣры Христовой.

Гдѣ же причина такого сочувствія женщины къ христіанству? Причина въ самомъ христіанствѣ. Женщины сердцемъ своимъ уразумѣли, что проповѣдуемый христіанствомъ Богъ—есть Богъ любви, христіанская вѣра есть религія любви, самоотверженія, чистоты и религія строгой справедливости на землѣ и возвышенныхъ чаяній на Небѣ. Христіанство нанесло смертельный ударъ многоженству; христіанство благословило, освятило, возвысило, поставило въ заслугу женщинѣ ея чадородіе, причиняющее ей столько страданій. Христіанство провозгласило, чтобы мужъ любилъ свою жену, какъ самого себя; чтобы охранялъ, окружалъ своими заботами, какъ существо болѣе деликатнаго сложенія. Христіанство указало женщинѣ природную сферу ея дѣятельности, чрезъ которую значеніе женщины становится громаднымъ. Сфера эта—семья. Хорошая жена, какъ солнце, своею любовью грѣетъ и освѣщаетъ семью. „Блаженъ мужъ, который имѣетъ жену разумную“, говоритъ Ветхозавѣтный мудрецъ; она цѣннѣе камней драгоценныхъ. Въ ея маленькомъ мірѣ мужъ отдыхаетъ, дѣти счастливы. Здѣсь, въ тишинѣ уединенія, незамѣтно для другихъ, общественные дѣятели получаютъ такіе впечатлѣнія, которыя обнаруживаютъ часто рѣшительное вліяніе на громадныя общественныя дѣла. Здѣсь честный труженникъ, изнемогающій отъ людской злобы, лжи, находитъ поддержку, утѣшеніе и выходитъ на борьбу съ новыми силами. Отъ жены, отъ матери получаютъ много добрыхъ совѣтовъ, разумныхъ указаній; часто рукою женщины отмѣчается недосмотръ въ ши-

рокомъ и тщательно мужчиной обдуманномъ планѣ. Нѣтъ столь горькой доли, съ которой не примирила бы добрая жена. А значеніе женщины, какъ воспитательницы своихъ дѣтей? Не наука, не книга или школа зарождаетъ въ душѣ ребенка первыя сѣмена добра, а любящая мать. Подъ ея непосредственнымъ руководствомъ вырабатывается человѣческій характеръ подъ ея наблюденіемъ характеръ выравнивается и укрѣпляется. Живымъ и нагляднымъ примѣромъ мать лучше всякаго наставленія дѣйствуетъ на укрѣпленіе и развитіе въ ребенкѣ религіознаго чувства. Мать, стоя на колѣнахъ предъ иконою и держа въ рукахъ ребенка, молится. Одинъ образъ молящейся матери есть для ребенка живое изображеніе самой молитвы. Мать создаетъ въ семьѣ религіозно-нравственную атмосферу, которой дышатъ и живутъ ея дѣти. Религіозные корни такъ бываютъ крѣпки, что люди, которыхъ жизнь искалѣчила, люди, извѣрившіеся во всемъ, еще остаются христианами если не по вѣрѣ, то по правиламъ жизни и чувствамъ только потому, что съ молокомъ матери впитали христианство.

Впрочемъ, сфера дѣятельности женщины не ограничивается только семьей. По ученію Христіанскому всякая жена добрыми дѣлами должна свидѣтельствоваться: за мужемъ—воспитывай чадъ въ страхъ Вожеиъ; если нѣтъ—ко всякому доброму дѣлу будь отзывчива. (1 Тим. 5—10). У всякаго дня своя забота и свое дѣло. Теперь*) самое время требуетъ отъ женщинъ полезной дѣятельности. Тамъ, на Дальнемъ Востокѣ, герои солдаты грудью своею защищаютъ наше благосостояніе,

*) 1904 годъ.

нашу безопасность. Нашъ долгъ, наша святая обязанность прійти на помощь раненымъ и больнымъ подвижникамъ Дальняго Востока. И русскія женщины уже несутъ туда свои силы. Много идетъ въ сестры „Краснаго креста“; идутъ не затѣмъ только, чтобы перевязывать раны, а затѣмъ, чтобы лечить раны души, облегчать послѣднія минуты умирающихъ. Тамъ ласковое слово сестрицы признается „Христовымъ лекарствомъ“. Гдѣ она, тамъ всегда рядомъ съ страданьемъ радость любящаго прикосновенія чуткой души. Но этотъ путь тяжелый, данъ онъ въ удѣлъ немногимъ. „Могій вмѣстити, да вмѣститъ“. Есть еще другой путь служенія, менѣе тяжелый, но не менѣе прекрасный. Женщины! вотъ раненые и больные войны зовутъ васъ дать имъ рубашку, тряпку, отъ которой часто зависитъ ихъ жизнь! Тамъ жертвуютъ жизнью тамъ за насъ проливаютъ кровь! Пусть женщины всей Россіи несутъ невидный трудъ шитія бѣлья раненымъ; и мы мужи принесемъ лепты въ денежныхъ жертвахъ! Аминь.

Воспитанникъ VI класса Томской духовной
Семинаріи *Вл. Немировский.*

1904 г.

г. Томскъ.

О положеніи женщины въ обществѣ христіанскомъ.

Православная Церковь празднуетъ Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, когда Пресвятая Дѣва Марія была введена первосвященникомъ по внушенію Божію во Святое Святыхъ: туда, куда имѣлъ право входить только одинъ первосвящен-

никъ, туда, во Святое Святыхъ была введена *женщина*, введена въ ту часть храма, въ которую не было доступа даже священникамъ. Какое многозначительное событіе, какая глубокая идея лежитъ въ основаніи его. Уже черезъ это событіе была возвышена женская природа и оно стало зарей новой жизни, зарей лучшаго будущаго въ судьбѣ женщины, оно было указаніемъ на высокое положеніе, предстоящее для нея въ христіанствѣ; оно было предзнаменованіемъ новой участи женщины въ христіанствѣ, о высокомъ положеніи женщины въ христіанствѣ. *Ея положеніе* въ христіанствѣ святой апостолъ Павелъ такъ опредѣляетъ: „о Христъ Иисусъ, говоритъ онъ, *нѣсть мужескій полъ, ни женскій, нѣсть разнствія, вси бо едино суть о Христъ Иисусъ*“. (Римлян. X, 12; Галат. III, 28). Въ царствѣ Христовомъ, говоритъ святой апостолъ Павелъ, нѣтъ различія между мужчиной и женщиной; въ христіанствѣ всѣ имѣютъ одинаковыя права и всѣ уравнины предъ лицомъ Единого Бога. Право человѣческой личности, говоритъ апостолъ, въ христіанствѣ поставляется выше всякихъ другихъ правъ и привиллегій, даваемыхъ положеніемъ и поломъ. Это было нѣчто совсѣмъ новое и незнакомое для того языческаго міра, съ которымъ пришлось христіанству столкнуться. Христіанская идея о равенствѣ обоихъ половъ была совершенно неизвѣстна для древняго міра. Въ лицѣ женщины древніе привыкли видѣть только рабыню и существо низшаго разряда, *неспособное и недостойное* пользоваться одинаковыми съ мужчиной правами, и только христіанство признало въ женщинѣ равноправное *человѣческое* существо со всѣми индивидуальными и нравственными правами, только христіанство сдѣлало женщину свободной и сняло съ нея то иго отчужденія и рабства, которое тяготѣло надъ нею въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, призвавъ ее къ новой *свѣтлой* жизни. Въ христіанствѣ дѣятельность женщины не

ограничена одною семейною областю и въ материнствѣ христіанство не видитъ единственнаго назначенія женщины. Христосъ пользовался всякимъ случаемъ въ своемъ обращеніи съ женщинами, чтобъ защитить ихъ человѣческія права.

И, дѣйствительно, на зарѣ христіанства*) мы видимъ женщину, работающую не только въ сферѣ узкихъ семейныхъ интересовъ, но и на широкомъ просторѣ общественной жизни. Мы видимъ здѣсь женщину и въ качествѣ проповѣдницы, несущей истинный свѣтъ вѣры Христовой въ самыя отдаленныя страны, твердо переносищей всѣ невзгоды и лишенія; видимъ ее и въ качествѣ учительницы, наставляющей въ истинахъ вѣры послѣдователей Христовыхъ; видимъ въ качествѣ писательницы и благотворительницы; видимъ во многихъ другихъ родахъ общественной дѣятельности, вездѣ проявляющую неустанную и удивительную энергію. Подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанства въ Греціи и Римѣ пышнымъ цвѣтомъ развернулись духовныя и нравственныя силы женщины, и она заняла одинаковое мѣсто съ мужчиной; но наступившія вскорѣ историческія обстоятельства, къ сожалѣнію, свели ее съ той высоты на которую ее возвело христіанство, и для нея снова началась жизнь въ томъ роковомъ кругу невѣжественныхъ и унижительныхъ для нея понятій, въ которомъ она во многихъ случаяхъ живетъ и въ настоящее время. Воспоминая въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ величіе Пресвятой Дѣвы Маріи и Ея достоинства, какъ Божіей Матери, Святая Церковь тѣмъ самымъ напоминаетъ намъ съ одной стороны о высокомъ назначеніи женщины въ христіанствѣ, а съ другой приглашаетъ женъ и дѣвъ идти вслѣдъ за Богоматерью тѣмъ-же путемъ къ возвышенію, какимъ и Она шла — чрезъ храмъ и истинно-религіозное воспитаніе въ чистотѣ жизни.

*) И. послѣ въ Греціи и Римѣ. Редакторъ. В.—скій.

19 января 1905 г. въ г. Томскѣ.

День памяти Преп. Макарія Египетскаго сталъ для Томска двойнымъ праздникомъ, какъ день тезоименитства Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Макарія, и поминаенія духоноснаго и великаго по душѣ основателя Алтайской миссіи о. архимандрита Макарія Глухарева.

Богослуженіе совершалось во всѣхъ церквахъ г. Томска праздничное и съ особенною торжественностью самимъ Архипастыремъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи представителей духовенства.

За литургіей участвовало три хора: архіерейскій, семинарскій и церковно-учительскій. Пѣніе было воодушевленно торжественное.

Церковь наполняли богомольцы и учащіеся духовно-учебныхъ заведеній г. Томска съ своими воспитателями. Назидательное поученіе предложилъ Епархіальный миссіонеръ о. А. Кикинъ.

Поздравить Владыку со днемъ Ангела собрались начальствующія лица всѣхъ вѣдомствъ.

Владыка былъ ко всѣмъ привѣтливъ и радушенъ, особенно же ласково онъ отвѣтствовалъ на привѣтствія, сдѣланныя отъ лица духовной Семинаріи о. Ректоромъ и отъ Епарх. ж. училища—одною изъ воспитанницъ.

Шамордино въ 1894. году

(Женскій монастырь Козельщанскаго уѣзда, Калужской губерніи*).

1894 года, 19-го іюня мы вышли изъ Калуги въ Оптину пустынь, отстоящую въ 60 верстахъ отъ города въ лѣсистой

*) Описаніе одного изъ замѣчательныхъ въ Россіи женскихъ монастырей составлено по просьбѣ редактора учительницею церковной школы въ Самарской губерніи на основаніи записей въ ея дневникѣ. Редакторъ.

мѣстности. Мои спутницы не хотѣли оставить прямой путь, что бы зайти въ Шамордино-женскій монастырь, основанный извѣстнымъ подвижникомъ, старцемъ Отцомъ Амвросіемъ, посѣщеніе котораго было одной изъ цѣлей моего путешествія. Мы уговорились разойтись дня на 3 или на 4 съ тѣмъ, что бы я, побывъ въ Шамординѣ, возвратилась къ спутницамъ своимъ въ Оптину пустынь. Моя любовь къ О. Амвросію видимо искушалась, такъ какъ мнѣ приходилось, оставивъ спутницъ, идти одной.

И вотъ какъ записанъ у меня этотъ краткій (версты 4 или 5) но прочувствованный глубоко путь. „Незнакомое поле, засѣянное хлѣбомъ. Я иду неувѣренно и боязливо по межевой дорожкѣ, не видя изъ за лѣса монастыря. Но мысль, что я иду какъ бы къ живому и любвеобильному Отцу Амвросію, ободряла меня, и я была увѣрена, что онъ, хотя почившій тѣломъ, приметъ меня тамъ, на мѣстѣ его кончины, куда я иду поклониться, дать мнѣ нужный совѣтъ, подкрѣпить меня, какъ онъ это дѣлалъ при жизни... Я всю дорогу мысленно бесѣдовала съ нимъ и ждала получить отвѣтъ, не задумываясь, какъ это будетъ.

Шамордино тогда числилось общиной, лѣтъ 7-мъ существующей, съ одной деревянной церковью и многими продолговатыми одноэтажными домиками, крытыми черепицею, между которыми сохранился цѣлымъ природный лѣсокъ. Оттого и на близкомъ разстояніи одного домика отъ другого нельзя было видѣть и приходилось слѣдовать указанью узенькой тропинки или мощенаго хода среди нависшихъ вѣтокъ деревь. Вблизи монастыря протекаетъ небольшая рѣчка со свѣжей водой. Березовая роща доходитъ до самыхъ келлій, такъ какъ ограда возведена только съ лицевой стороны. Монастырь расположенъ на равнинѣ и издали скорѣе похожъ на чистенькое барское сельцо, чѣмъ на обитель. Но это и придаетъ ему пріятную оригинальность, а

также и выражаетъ его настроенность. Съ тѣхъ поръ, какъ не стало пустынь, въ которыя не проникали бы люди, очень важнымъ условіемъ для развитія истинно монастырской жизни стало, такъ сказать, уравниеніе монашествующихъ съ той же средой міра, откуда они и вышли. Можетъ быть это и заставило О. Амвросія настроить такихъ хибарокъ (по мѣстному выраженію), но во всякомъ случаѣ онъ не задался цѣлью, оторвавъ изъ міра сотни молодыхъ душъ, посадить ихъ въ каменныя палаты, и какъ бы посредствомъ операциі, *отрѣзать* ихъ рѣшительно отъ міра и неподготовленныхъ мірянокъ *миновенно* заставить переродиться, какъ внутренне (что *постепенно* достигается), такъ и внѣшне въ несродной обстановкѣ.

Я остановилась въ номерѣ довольно помѣстительной монастырской гостиницы. Меня прежде всего обрадовала благоустроенность ея, какъ въ отношеніи внѣшнихъ удобствъ, такъ особенно внутренняго строя и порядка. Всякое недоразумѣніе между служащими здѣсь сестрами прекращалось слѣдующими, имѣющими магическую силу словами: „какъ бы игуменія не узнала, какъ бы не оскорбилась,“ хотя игуменія никогда не бывала въ гостиницѣ сама, такъ какъ монастырь удаленъ значительно отъ гостиницы. Узнавъ, что игуменія считаетъ своею священной обязанностью принимать всѣхъ странниковъ безъ исключенія, я пошла къ ней. У нея небольшой, какъ и все остальные, новый домикъ, въ которомъ хранится въ неприкосновенности та келійка О. Амвросія, въ которой онъ иногда помѣщался, проживая здѣсь по мѣсяцу и болѣе. Въ его хибаркѣ стоитъ та постель, на которой онъ скончался, и надъ ней виситъ портретъ старца въ натуральную величину. Вся обстановка хранитъ слѣдъ его присутствія и характеръ его обычаевъ. На небольшомъ столикѣ предъ кроватью не истощаются назидательныя листки, образки и кусочки просфоры, которыми любилъ при жизни одѣлать народъ

старецъ, и къ чести обители, эта бесплатная раздача выполняется теперь приставленными на то сестрами. Тутъ же читается попеременно монахинями и посѣтителями псалтирь предъ иконой Божьей Матери „Скорительницы хлѣбовъ“, какъ она являлась О. Амвросію при жизни.—Помолившись здѣсь и какъ бы получивъ благословеніе старца и назиданіе въ видѣ листика, неслучайно, конечно, отвѣтившему мнѣ на запросы моей души, я должна бы доложиться игуменіи въ пріемной комнатѣ въ этомъ корридорѣ. Въ ней всегда поочередно дежурятъ двѣ послушницы изъ образованныхъ сестеръ, ежедневно перемѣняющихся по расписанію, здѣсь же повѣшенному на стѣнѣ. Никакихъ келейныхъ, которые составляютъ свиту игуменіи обычно, здѣсь нѣтъ, кромѣ этихъ дежурныхъ, которыя докладываютъ о посѣтеляхъ.

Вхожу. Небольшая комната съ клеенчатой мебелью въ родѣ зала, въ отдаленіи гостинная, а еще дальше спальная, изъ которой вышла навстрѣчу мнѣ игуменія, сравнительно молодая съ пріятными кариими глазами, которыми, какъ я узнала только предъ входомъ къ ней, она, къ сожалѣнію, ничего не видѣла уже нѣсколько лѣтъ. Я была поражена и не могла примириться съ ея слѣпотой, которой и слѣда не было на ней, и еще большаго труда стоило мнѣ увѣрить себя въ дѣйствительности того уваженія и боязни предъ ея, такъ сказать, всесторонней заботливостью, о которой я слышала раньше и въ чемъ еще больше убѣдилась впоследствии. Духовная сила, дивно сочетавшись съ кротостью, проглядывала въ чертахъ ея лица. Гдѣ черпала она эту силу и сей часъ находила время съ любовью одѣлать ею всѣхъ непрережающихся здѣсь странниковъ, думалось мнѣ? Она, какъ и ея предшественница—первая настоятельница обители, была руководима О. Амвросіемъ, который ввѣрилъ ей еще при жизни своей управленіе любимой имъ общины, въ которой ста-

рался отобразить идеалъ монашества. По установившемуся здѣсь взгляду, игуменія есть довѣренное лицо, способное *постигнуть предначертанія Отца Амвросія* и свято *выполнить* ихъ на дѣлѣ въ его же *духѣ*, для чего она должна ввѣрить себя контролю старцевъ оптинскихъ, преемниковъ по духу О. Амвросія, которые въ свою очередь считаютъ своей священной обязанностью и завѣтомъ старца *вникать* въ дѣла общины и добросовѣстно руководить ею. Нѣсколько самыхъ авторитетныхъ лицъ изъ пустыни, которымъ дается право руководства обителью въ опредѣленные сроки посѣщаютъ общину, проживая здѣсь по недѣлѣ и больше, вникая не столько во внѣшнія дѣла, сколько присматриваясь ко *внутреннему строю жизни* монашествующихъ. Непринужденно высказываются здѣсь всѣ недоумѣнія, неудовольствія даже начальницами, такъ какъ сказанное будетъ принято къ свѣдѣнію *безъ олашенія имени недовольнаго или пострадавшаго*. И старецъ—духовникъ въ духѣ любви „все терпящей, *нераздражающейся*“ примиряетъ сестеръ, научаетъ, вразумляетъ... *Настроенность же сестеръ служитъ отображеніемъ дѣятельности игуменія*. По присущему ему праву, онъ такъ же повѣряетъ ея дѣйствія.

Удивительная *гармонія жизни*, такъ отражающаяся во всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ порядкахъ! Не даромъ стремилась сюда душа моя. Духъ О. Амвросія такъ ощутительно отобразившій духъ Христа Спасителя въ устройствѣ этой общины, живъ еще здѣсь! „Еще существуетъ женская обитель на землѣ, свято хранящая завѣтъ Христа“, утѣшалась мысленно я при видѣ порядковъ общины. Я видѣла, какъ *самостоятельно*, но добросовѣстно исполняютъ свои обязанности *сестры обители* безъ всякихъ притязаній на чинъ: одна по постройкѣ, другая по хозяйству, третья надзирая за всѣмъ монастыремъ, въ родѣ *благочинной* въ нашихъ монастыряхъ и пр. Видѣла, какъ удобно

устроены у нихъ кухни, хлѣбныя пекарни, прачешныя съ облегченіемъ труда посредствомъ машинъ,—и послушанія эти здѣсь сестры несутъ поочередно. Но что водворяетъ миръ между ними и повиновеніе къ старшимъ, такъ это своеобразное только здѣсь встрѣченное*) мною *размѣщеніе сестеръ по роду занятій и ремеслъ*. Въ каждомъ корпусочкѣ подъ черепичной крышей скрывается какое нибудь ремесло или художество. Въ одномъ живутъ только одни *переплетчицы* съ своей старшей руководительницей въ дѣлѣ, въ другомъ—*живописки*, далѣе *портнихи* и пр. На отвѣтственности старшей поведеніе *всей ея семьи*, живущей подъ одной кровлей и однимъ ремесломъ. Она же завѣдуетъ и небольшимъ доходомъ отъ руководѣлья, общимъ чаемъ; на ней лежатъ многія мелкія заботы, которыми отъ непрактичности затрудняется молодежь. Она, такъ сказать, *маленькая игуменія*, но безъ притязанія на почетъ, на подобіе „десяточныхъ“ игуменовъ надъ братією, какъ это ведется въ Киево-Печерской Лаврѣ.

Въ обители 700 сестеръ, которыя за общей трапезой питаются свѣжей сытной пищей. Послушанія ихъ, за исключеніемъ общихъ очередныхъ, намѣчаются уже самымъ мѣстомъ жительства ихъ, при чемъ берутся во вниманіе способности сестеръ къ той или другой работѣ которая имѣетъ цѣлью удовлетворить первѣйшія потребности жизни самихъ сестеръ, и только по времени исполняются заказы на сторону. Это считается дѣломъ второстепеннымъ сестры живутъ какъ бы въ старинной крестьянской семьѣ, гдѣ все направлено къ тому, что бы одѣваться и питать себя *своимъ трудомъ*, чтобы избѣгать посторонней помощи.**)

Засѣваютъ хлѣбъ, сами его убираютъ, черная одежда

*) Пишущая эти строки въ теченіе двадцати лѣтъ по окончаніи курса Маріинскаго училища дѣвицъ духовнаго званія пѣшкомъ обошла и не разъ Россію.

**) Эта сторона жизни въ монастырѣ особенно симпатична, если сказать, что россійскіе монастыри любятъ жить подаліями. Редакторъ.

у нихъ—самотканка изъ шерсти, а такъ же и бѣлье—произведеніе своихъ рукъ; даже обувь шьется своими башмачницами по требованію сестеръ, такъ какъ всѣхъ, желающихъ получить одежду и обувь отъ общины, одѣваетъ обитель и это дѣлается такимъ образомъ. Напримѣръ, сестрѣ нужно пальто или ряса. Она идетъ просить объ этомъ игуменію, которая даетъ ей одинъ ярлыкъ для полученія нужной матеріи изъ монастырскаго склада, а другой—въ мастерскую, гдѣ должна быть сшита безпрекословно и въ скоромъ времени вещь, такъ что нуждающейся сестрѣ не приходится даже хлопотать или отрываться отъ своего обычнаго занятія. Этимъ порядкомъ искореняется всякая роскошь и разнообразіе въ одеждѣ и вселяется равнодушіе къ ней. Нѣкоторыя сестры, имѣющія собственныя средства на одежду, обязаны носить ее одной матеріи и одинаковаго покроя, не смотря на различіе сословія сестеръ, начиная съ графини и кончая крестьянкою.*) Въ путевой книжкѣ моей записано первое впечатлѣніе, когда я увидѣла стоящую на крыльцѣ одну изъ молодыхъ послушницъ, *институтку*, одѣтую почти въ рубище. „Сердце радуется, что и женщины строго выполняютъ иночскій уставъ... Жена соблазнилась и соблазнила, а теперь побѣждаетъ себя и свое природное кокетство. Такъ и чувствуешь, что предъ тобой стоитъ не женщина салона, прежняя соблазнительница, а побѣдительница грѣха сознающая побѣду надъ женской хитростью, лукавствомъ—всѣми наслѣдіями грѣха, отъ діавола взятаго. Не объ этомъ ли говоритъ неуклюже сшитая изъ толстой матеріи одежда на молодой красавицѣ, послушницѣ монастыря? Что ей мѣшаетъ сбросить ее и возвратиться въ міръ, полный обаянья для молодости? Ее держать здѣсь ея собственная *стойкость* на подвижническомъ пути, на которомъ

*) Достигается основная цѣль монастырей: воспитать братьевъ и сестеръ изъ чужихъ прежде другъ другу людей.

она безповоротно стоит, не внимая голосу страстей, не уклоняясь въ сторону соблазна, какъ это бываетъ въ тѣхъ монастыряхъ гдѣ вновь начинающія представлены самимъ себѣ безъ руководства старческаго. Здѣсь вдохновляютъ и руководятъ строгіе подвижники, начиная съ Отца Амвросія.*)

Для характеристики сестеръ я сдѣлаю выписку изъ моей записной книжки послѣ знакомства съ ними „Ласка въ обращеніи игуменіи и сестеръ, но не ласкъ—вотъ отличительная черта этой обители—Шамордино. Смотришь онѣ внизъ, когда говорятъ; не навязчивы на услуги, но вѣжливы и въ нуждѣ услужливы, гостепріимны, безкорыстны.***) Сестра Марія, которая цѣлые дни водила меня по монастырю для его осмотра, не хотѣла взять предложенной ей любезно платы, говоря: „это долгъ, мое послушаніе, я должна исполнить его безмездно, иначе теряю награду отъ Бога.“ Этого я ни въ одной обители не встрѣчала. Заимѣтила я также въ сестрѣ Маріи желаніе скрыть свое происхождение, степень образованья. Въ этомъ монастырѣ охотно принимаютъ образованныхъ лицъ, поступающихъ сюда по убѣжденію ума и влеченію сердца, нашедшаго удовлетвореніе въ строгой жизни этой обители. Нѣкоторые изъ нихъ поступали при жизни О. Амвросія по его благословенію. Можно порадоваться, что идеалы монашеской жизни видимо осуществляются, на сколько позволяетъ слабая и съ большими недостатками и расположеніемъ ко злу женская, вѣчно стремящаяся выбиться изъ подъ начала, натура, которую такъ разумно подчинилъ О. Амвросій выработаннымъ имъ на практикѣ правиламъ.

При монастырѣ существуетъ школа—пріютъ изъ 60 дѣвочекъ сиротъ, воспитываемыхъ здѣсь иногда съ 3-хъ лѣтъ. Школой

*) Отраднo замѣтить, что въ новыхъ монастыряхъ оживаетъ духъ старыхъ святыхъ обителей. Редакторъ.

**) Мы опустили сообщеніе объ исполненіи въ монастырѣ молитвеннаго правила, которое выполняется здѣсь разумно и не спѣшно. Редакторъ.

и пріютомъ завѣдуютъ, образованныя послушницы и хожалки — няни изъ сестеръ; имѣется въ ней отдѣльная кухня отъ монастыря и дѣти питаются *по требованію возраста*. Все зданіе, расположенное въ отдаленіи отъ монастыря у рѣки, имѣетъ особый характеръ, принаровленный къ дѣтской жизни. Съ одной стороны около дома расчищена роща, гдѣ устраиваются дѣтскія игры; вблизи купальня, въ которую считаютъ обязанностью водить дѣтей два раза въ день лѣтней порой. Въ этомъ пріютѣ незабвенно имя О. Амвросія, по инициативѣ котораго онъ существуетъ. Дѣти при пѣніи стиховъ, составленныхъ въ память его, особенно одушевляются. Постройка зданія и порядокъ пріютской жизни дѣтей не заставляютъ желать ничего лучшаго, напротивъ удивляться, какъ мудро выполнена идея пріюта для дѣтей при скромной затратѣ денегъ. Устройствомъ пріюта со школой О. Амвросій вызвалъ на полезный трудъ для общества посвятившихъ себя Богу инокинь, имѣющихъ талантъ учительства и приумножающихъ его въ воспитаніи сиротъ — дѣтей.

А—а П—а (учительница цер. школы).

Г. Бузулукъ Самар. губ.

школа при женскомъ монастырѣ.

1904 г. 16 декабря.

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе о благодарности. — О положеніи женщины въ христіанскомъ обществѣ. — Шамордино — женскій монастырь. — 19 янв. въ г. Томскѣ.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ.**

Цензоръ **И. Новиковъ.**

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Дозв. ценз. 15 февраля 1905 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ № 4-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ память 75-и лѣтія основанія Алтайской Миссіи
Архимандритомъ Макаріемъ Глухаревымъ.

I.

Древній Алтай Шеманистовъ.

Алтай, Алтай родныя горы,
Высоки холмы и лѣса,
Ты былъ забытъ многи годы!
Твоя—здѣсь горная страна...
Твои вершины снѣговья
Стояли мрачны въ облакахъ,
Кругомъ деревья вѣковыя
Шумѣли грустно на горахъ.

Шумъ ихъ волны повторяли
Бурно зыблемой волной,
Грустно въ дебряхъ напѣвали,
Какъ рыдали надъ страной.

Эти звуки пробуждали
Вѣчный сонъ грѣховной тьмы,
Какъ проснуться умоляли
Горныхъ жителей страны.

Эти стоны роковые,
Всюду слышались въ горахъ,
Гдѣ Алтайцы кочевые,
Жили въ дебряхъ и лѣсахъ.
Тамъ обряды родовые
Совершались въ горахъ,
Гибли жертвы роковые
У шамана на глазахъ.

Звуки пагубны шамана

Оглашали всю страну,
Онъ кружился звалъ шайтана,
Звалъ на помощь сатану.

Въ этомъ мракѣ погибали
Наша предки по горамъ,
Крикамъ пагубнымъ внимали.
Здѣсь блуждали по лѣсамъ.

Этотъ міръ — страна Алтая,
Вѣры истинной не знали,
Тьмой окутанный блуждая
Здѣсь печально прозябалъ.

Имъ крещеніе святое
Было чуждое въ горахъ,
Что есть въ жизни дорогое,
Что есть вѣчность въ небесахъ.

Горны жители не знали,
Той обители святой;
Имъ о ней не возвѣщали,
Что есть вѣчный міръ другой.

Имъ природа лишь вѣщала
Въ дебряхъ жизни роковой

Край въ сомнѣнны погружала
Шумомъ пѣсни гробовой.

Мрачны звуки раздавались

Въ сердцѣ гибнущихъ людей,

Грустью лица покрывались

Вновь раждаемыхъ дѣтей.

Мчались годы роковые!

Тьма царила надъ страной,

Здѣсь обряды родовые

Шли печальвой чередой.

Но природа лишь молилась,

Горы, холмы, волны. лѣсъ,

Все въ молитвахъ уносилось

Въ міръ священнѣйшій небесъ.

Тамъ молитвы приносили,

За оставленный Алтай,

И спасти его просили

Пробудить забытый край.

Здѣсь надъ грѣшною землею

Духъ моленія царилъ,

Онъ носился надъ странною

Гдѣ печальный мракъ царилъ.

Все во мракъ угасало

Этотъ призывъ и мольба,

Здѣсь печальна погибала

Наша горная страна.

II.

Пріѣздъ на Алтай о. Макарія изъ Богородской обители
Курской губ.

Долги годы край забытый
Спаль въ грѣховной темнотѣ
Мракомъ гибели покрытый,
Спаль въ житейской суетѣ.

Мракъ печальной плененою
Край Алтая покрывалъ,
Онъ носился надъ странною
Все грѣху порабощалъ.

Въ эту мрачную пустыню,
Шель Макарій по холмамъ
Несъ великую святыню
Несъ святѣйшій онъ храмъ,

Въ сердцѣ дивное ученье
Вѣру истину, какъ свѣтъ,
Міру грѣшному спасенье
Многостраждущимъ привѣтъ.

Въ край язычниковъ Алтая
Шель любовью озаренъ,
Въ сердцѣ мысль его святая,
Онъ въ нее былъ погруженъ.

Обратить страну Алтая
Въ вѣру истинну Творца,
Шель на Бога уповая
На всевышняго Отца.

Помня дивное терпѣнье,
Крестъ голгоу, и Творца

Кто принялъ за насъ мученье

Чья скатилася слеза,

Помня кротость и терпѣнье

Шелъ Макарій по горамъ,

Несъ великое ученье

Несъ святѣйшій сей храмъ.

Въ сердцѣ къ страждущемъ грѣхами,

Насъ ту вѣру ту любовь,

Кто омылъ грѣхи слезами

Чья струилася здѣсь кровь.

Міру грѣшному Алтая

Такъ Макарій возвѣстилъ

Вѣруй, вѣра есть святая!

Край отъ мрака пробудилъ.

III.

Проповѣдь и труды его въ Алтай 1830—1844.

Съ его великими словами

Проснулся горный нашъ Алтай,

Онъ оросилъ его слезами,

Онъ пробудилъ забытый край.

Онъ шелъ на проповѣдь святую

Въ глушь лѣсами по горамъ,

Въ страну холодную нѣмую

Къ тѣмъ забытымъ племенамъ.

Съ кроткимъ ласковымъ привѣтомъ

Всюду пастырь объходилъ,

Съ теплымъ пастырскимъ совѣтомъ

Міръ забытый посѣтилъ.

Молитвой добрыми дѣлами
Была начаткомъ улала,
Вдали отъ міра, за горами
Была возлюблена страна.

Рука его здѣсь основала,
Миссіонерскій первый домъ,
Рука его здѣсь заставляла
Святое сѣмя за холмомъ.

Ученье первое святое
Макарій громко возглашалъ,
Пространство горное нѣмое
Въ жилище вѣрныхъ обращалъ.

Всюду теплое ученье
Міру слышалось въ горахъ.
Дѣти, дѣти, есть спасенье,
Есть отрада въ небесахъ.

Есть священная обитель,
Гдѣ святѣйшій святыхъ,
Краше солнца нашъ Спаситель,
Царь небесныхъ и земныхъ.
Онъ для страждущихъ грѣхами
Даль спасенья на землѣ,
Онъ грѣхи омылъ слезами
За насъ распять на крестѣ.

Ради нашего спасенья
Кроткій агнецъ умиралъ,
Принялъ крестное мученье
Насъ къ спасенью призывалъ.
Его теплыми слезами
Будемъ дѣти умолять,

Въ сердце страждуще грѣхами
Будемъ съ вѣрой призывать,
Чтобы райскую обитель
Намъ отъ Бога получить
Чтобы далъ ее Спаситель
Нужно вѣру возлюбить.

Его дивное ученье
Мы возлюбимъ и поймемъ
Мы найдемъ себѣ спасенье
Путь къ той жизни обрѣтемъ.

Тамъ небесную обитель
Дастъ въ награду намъ Отецъ
И возлюбить насъ Спаситель
Всесвятѣйшій Творецъ.

Эта проповѣдь святая
Всюду слышалась въ горахъ
Горни жители Алтая
Съ вѣрой калялись въ грѣхахъ.

Внемя дивному ученью
Этой пастырской любви
Призывъ грѣшниковъ къ спасенью
Міръ пошелъ къ тому пути.

Это сѣмя возрастало
Дивной пастырской любви
Здѣсь крещенье возсіяло
Въ этой брошенной глуши.

Всюду добрыми словами
Край язычниковъ горѣлъ,
Онъ наполялся псалмами
Ихъ Макарій Міру пѣлъ.

Пѣлъ съ душевными слезами,
Внемля радости любовь
Міръ спасенный за торами
Отъ тѣхъ пагубныхъ оковъ.

Горны жители внимали
Тѣмъ святѣйшимъ словамъ
Въ гимнахъ Бога прославляли
Всѣ молились къ небесамъ.

Громко Бога прославляли
Здѣсь спасенныя сердца,
Въ сердцѣ Бога призывали
Исповѣдуя Христа.....

IV.

**Отъѣздъ въ Болховскую обитель въ 1844 г. іюля. Прощаніе
о. Макарія съ паствой.**

Долго слышались Алтаю,
Тѣ прощальныя слова:
Дѣти, дѣти уѣзжаю
Но болитъ моя душа.

Край я дѣти оставляю
Здѣсь съ сердечною тоской,
Вамъ молиться завѣщаю
За Алтайскій край родной.

Всѣ въ молитвахъ попросите,
Здѣсь въ послѣдній разъ со мной
Бога Вышняго молитѣ
Чтобы спасъ Алтай родной.

Всѣ колѣна преклонились
Въ эту общую мольбу,
Слезы горести катились
Онъ молился за страну.

Грудь текущими слезами
Онъ въ молитвѣ оросилъ.
Здѣсь прощальными словами
Свыше милости просилъ.

Боже, дивный покровитель!
Укрѣпи, спаси Алтай,
Буди милостивъ Спаситель,
Сохрани любовью край.

Чтобы сѣмя дорогое,
Здѣсь сіяло по горамъ,
Чтобъ ученіе святое,
Возросло въ единый храмъ.

Ты вселеной · Искупитель!
Видь и призри съ небеси
Будь Алтаю покровитель
Его въ вѣрѣ утверди.

Такъ прощальными словами
Онъ молился за людей,
Орошая грудь слезами
Онъ оградилъ своихъ дѣтей.

Все пространство огласилось
Плачемъ горестнымъ людей,
Улала Отца лишилась,
Онъ оставлялъ своихъ дѣтей.

Миръ да будетъ надъ тобою
Мой возлюбленный народъ,
Такъ простился со страною
Въ этотъ памятный намъ годъ.

V.

Прощальныя слова къ Алтаю.

Алтай Алтай, къ тебѣ взываю
Прощай красавецъ дорогой,
Я здѣсь колѣно преклоняю
Въ послѣдній разъ передъ тобой,
Твои вершины я рисую
Въ душѣ на память для себя,
Стою, сердечно я тоскую,
Я зрю, въ послѣдній разъ тебя.

Прощай, прощай... къ тебѣ взываю,
Мяѣ не видать твоихъ вершинъ
Изъ виду ихъ я потеряю
Но не забыть твоихъ стремнищъ.

Я унесу ихъ въ край далекій
Въ душѣ на память для себя,
Тамъ буду сердцемъ одинокій
Молиться Богу за тебя.

Миръ да будетъ надъ тобою,
Цвѣти, красавецъ дорогой,
Въ послѣдній разъ передъ тобою
Стою люблюсь я тобой.

Современный Алтай

Господь хранить страну Алтая,

Его душевный храмъ свитой;

Здѣсь вѣра истинно святая

Ростеть и крѣпнеть за горой;

Здѣсь храмы всюду вырастаютъ

Изъ словъ священнѣйшихъ отцевъ...

Плоды и жатву пожинаютъ

Отъ добрыхъ вѣрующихъ словъ.

Къ Алтаю проповѣдь святая,

Съ временъ Макарія цвѣтетъ,

Миссіонерскій храмъ Алтая

Съ временъ Макарія растеть.

Страна жива его словами:

Его молитвой и трудомъ.

Горитъ здѣсь яркими лучами

Святая церковь за холмомъ.

Его здѣсь истинный ревнитель,

Преемникъ кроткій тѣхъ трудовъ

Второй Алтая просвѣтитель,

Наставникъ вѣрующихъ словъ.

Макарій Томскій архипастырь;

Его трудами край цвѣтетъ,

Алтаю Онъ любимый пастырь;

Алтай душевно съ нимъ живетъ.

Его слова любовью вѣрѣ

Звучать въ Алтай по горамъ.

Любовь его открываетъ двери

Къ наукѣ жаждающимъ людямъ...

Его трудами гимнъ поется

Хвала Спасителю въ псалмахъ,
Къ святой обители несется
Алтаю въ свойственныхъ словахъ.
Его здѣсь проповѣдь святая
Отъ юныхъ лѣтъ его звучить;
Онъ пастырь истинный Алтая:
Не будетъ вѣчно Онъ забытъ.

И. А. Шадринъ.

Г. Томскъ

14 января 1905 г.

Помощь нашимъ плѣннымъ.

Въ то время, когда наши войска въ горахъ и на долинахъ Маньчжуріи сражаются съ сильнымъ и страшнымъ врагомъ, терпятъ всякія нужды и лишенія, отдають за родину свою кровь и жизнь, вся Россія съ горячею любовью слѣдитъ за ними, рвется помочь имъ, по мѣрѣ силъ, въ этой борьбѣ, облегчить трудности похода, порадовать незатѣйливыми подарками, принять на свои руки раненыхъ, обезпечить ихъ семейства, Но, при всемъ желаніи, отдѣльнымъ лицамъ трудно бываетъ оказать эту помощь; даже мелкіе кружки не могутъ обладать ни достаточною освѣдомленностью, ни средствами для пересылки и распредѣленія пожертвованій. Только крупная организація даетъ возможность оказать нуждающимся помощь во всей широтѣ.

До сихъ поръ у насъ была такъ правильно и широко организована только помощь раненымъ. Но военное время выставляетъ очень много и другихъ нуждъ. Требуется нашего попеченія и мало-обезпеченныя семьи военныхъ, и возвращающіеся съ войны искалѣченные, не способные къ дальнѣйшей службѣ, воины, и,

наконецъ, плѣнные. Не забыло никого изъ нихъ русское общество, все нужды защитниковъ находили въ немъ откликъ, открывались подписки и сборы, организовывались кружки со специальными назначеніями, — но все это были частныя усилія, крайне необходимы и полезныя, но требующія себѣ главы въ видѣ крупной, всероссійской организаціи. Пробѣлъ этотъ начинаетъ заполняться.

Въ Высочайшемъ Рескриптѣ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны на имя Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской мы читаемъ слѣдующія строки:

„Болѣя душою вмѣстѣ со всею Россіей о судьбѣ нашихъ доблестныхъ героевъ, защитниковъ Портъ-Артура и испытывая сердечную потребность оказать быструю, дѣятельную и въ широкихъ размѣрахъ помощь всемъ раненымъ, больнымъ и находящимся въ плѣну нашимъ героямъ-воинамъ, стяжавшимъ въ тяжелой и неравной борьбѣ со врагомъ Отечества неувядаемую славу, съ согласія Возлюбленнаго Моего Сына, Государя Императора, учреждаю для этой цѣли особый, подѣ Моимъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ, изъ назначенныхъ Мною лицъ Портъ-Артурскій Комитетъ, въ задачи коего входитъ сборъ пожертвованій деньгами и вещами для снабженія раненыхъ, больныхъ и плѣнныхъ всемъ необходимымъ впредь до окончанія войны, а такъ же и заботы объ устройствѣ и обезпеченіи ихъ семействъ.“

Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна давно уже съ особымъ участіемъ относилась къ защитникамъ Портъ-Артура. Во множествѣ случаевъ оказываемая имъ помощь соединялась съ Ея именемъ.

На долю артурцевъ выпала въ эту войну самая тяжелая доля. Кресть расплаты легъ всею тяжестью на нихъ, и они несли сго до послѣдней степени возможности, несли, пока не изсякли окончательно ихъ силы. Они болѣе всехъ пострадали за Россію, и

она не сможет их и бросить, не может забыть из них ни одного человека. Поэтому помощь им должна быть организована самым широким образом. Существовавшая до сих пор частная помощь не могла избавить семейства Порт-Артурцев от нужды. Теперь же, послѣ извѣстия о Порт-Артуре, кромѣ этихъ семействъ, на попеченіе русскаго общества поступаютъ еще тысячи плѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ героевъ, которые непремѣнно должны быть обезпечены. Въ виду всего этого, Ея Величество нашла необходимымъ основать особый Порт-Артурскій Комитетъ, который вѣдалъ бы нужды всѣхъ Артурцевъ и давалъ бы возможности всѣмъ желающимъ оказать имъ посильную помощь.

Но, конечно, основаніе Комитета никоимъ образомъ не устраняетъ частной благотворительности. Напротивъ, теперь она должна особенно широко проявиться, такъ какъ Комитетъ чрезвычайно облегчаетъ ей задачи.

Обществамъ, частнымъ кружкамъ и лицамъ, которые пожелали бы самостоятельно принести жертвы и потрудиться для того же добраго дѣла, Комитетъ окажетъ всестороннее, въ предѣлахъ задачъ его дѣятельности, содѣйствіе“, читаемъ мы въ Высочайшемъ Рескриптѣ.

Съ радостію видимъ мы, что Комитетъ озабочивается также участіемъ плѣнныхъ. Мы уже говорили въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ нашей газеты о томъ, какъ необходима эта помощь. Надѣмся, что теперь будетъ сдѣлано для плѣнныхъ Артурцевъ все возможное. Теперь созданъ центръ, который установитъ съ ними возможную связь, который можетъ наводить справки, обращаться съ просьбами къ французскимъ консуламъ въ Японіи. А Россія, мы надѣмся, не пожалѣетъ денегъ для тѣхъ, кто отдавалъ за нее кровь и жизнь.